

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

№ 14.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

Цѣна сему изданію на годъ— 1 руб., а съ доставкою или пересылкою— 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Іюля 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству: — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода за 1870 г. — По духовно-учебному вѣдомству: — Журналь Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища за 1871-й годъ. — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — Изъ старинныхъ дѣлъ по Воронежской епархіи. — Приглашеніе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1870 г.

(Продолженіе.)

Увеличеніе окладовъ содержанія духовенству Рижскаго, Виленскаго и Клевскаго военныхъ округовъ.

Почти одновременно съ симъ возвышеніемъ окладовъ содержанія городскихъ и сельскихъ причтовъ въ сѣверо-западномъ краѣ, воспослѣдовало Высочайше утвержденное (въ

14 день іюня 1870 г.) мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ положено:

1) Чинамъ военнаго духовенства Рижскаго, Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ производить, съ 1 января 1871 г., добавочное содержаніе въ такомъ размѣрѣ, чтобы весь окладъ содержанія составлялъ: а) для мѣстнаго духовенства: протоіереямъ военныхъ соборовъ Кіевскаго, Бобруйскаго и Динабургскаго по 800 руб., священникамъ означенныхъ соборовъ, а равно священникамъ военныхъ церквей: Кіево-печерской-Прозоровской, Витебской-Николаевской, Виленской-Благовѣщенской, Динаминдской-Спасо-Преображенской, Ревельской-Рождество-Богородицкой и церкви Рижской военно-исправительной роты по 600 руб.; діаконамъ вышеозначенныхъ соборовъ по 500 р.; псаломщикамъ Кіевскаго собора по 240 р. и причетникамъ Бобруйскаго и Динабургскаго соборовъ и названныхъ церквей, а равно и причетнику Рижскаго военнаго госпиталя—по 200 р. въ годъ, и б) для духовенства при полевыхъ войскахъ состоящаго: священникамъ въ званіи благочинныхъ по 700 р., а прочимъ священникамъ по 600 р. въ годъ.

2) Добавочное содержаніе производить духовенству, состоящему при полевыхъ войскахъ, лишь во время нахождения сихъ войскъ въ предѣлахъ названныхъ трехъ военныхъ округовъ, и.—

3) Потребную на производство добавочнаго содержанія военному духовенству Рижскаго, Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ сумму вносить, съ 1871 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты главнаго Интендантскаго управления.

Объ измѣненіи штата Московскаго большаго Успенскаго собора.

Въ послѣднее время состоялись новые штаты для кафедральнаго собора въ С. Петербургѣ, а затѣмъ и для кафедральныхъ соборовъ во всѣхъ прочихъ епархіяхъ Россіи; но духовенство Московскаго большаго Успенскаго собора.

оставалось при штатахъ 1812 и 1822 г.г., тогда какъ соборъ этотъ, бывшій каедрою всероссійскихъ митрополитовъ, а потомъ патріарховъ, есть единственный въ Россіи синодальный соборъ и по многимъ, соединяющимся съ именемъ его, достопамятнымъ событіямъ церкви и государства російскаго, по совершающемуся въ немъ священному коронованію и помазанію на царство государей Императоровъ и по предоставленному ему храненію важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, справедливо считается выше всѣхъ каедральныхъ соборовъ. Принявъ это во вниманіе, святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ возвысить содержаніе сего собора, уравнивъ штатъ его со штатомъ С. Петербургскаго Исаакіевскаго собора, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ состава причта противу прежняго штата. Внесенный, на основаніи сего, проектъ штата Московскаго Успенскаго собора, по которому, въ дополненіе прежняго ассигнованія 6.301 руб. 59 коп., испрашивалось къ отпуску дополнительнымъ кредитомъ 11.318 руб. 41 коп., всего 17.629 руб., по разсмотрѣніи его въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, удостоенъ Высочайшаго утвержденія 27 мая—8 іюня 1870 г. По новому штату упомянутаго собора назначено содержанія въ годъ: протопресвитеру 1.800 руб., двумъ сакелларіямъ по 1.350 руб., двумъ пресвитерамъ по 1.200 руб., протодіакону 1.200 руб., двумъ діаконамъ по 750 руб., двумъ иподіаконамъ по 600 руб., четверемъ псаломщикамъ по 450 руб., четверемъ іеромонахамъ при св. мощахъ по 150 руб., на остальной причтъ и церковную прислугу, въ томъ числѣ на 10 сторожей и 16 звонарей, 3.420 руб., на ремонтъ собора, ризницу, церковныя потребности и на Гостунскій соборъ, причисленный къ Успенскому, —1.000 руб.

Назначеніе содержанія православному духовенству въ бывшихъ нашихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ.

Святѣйшему Синоду Высочайше предоставлено было въ 1869 г. ввести въ Государственный Совѣтъ представленіе касательно назначенія содержанія новоучрежденной архіерейской каедрѣ и православному духовенству нашему въ Америкѣ, по составленному святѣйшимъ Синодомъ проекту

штата, въ которомъ расходъ по этому предмету былъ исчисленъ въ 38.200 руб. въ годъ. Государственный совѣтъ, по разсмотрѣнн сего представленія, нашелъ, что при неупрочившемся еще положенн бывшихъ русскихъ владѣнн въ Сѣверной Америкѣ, неудобно было бы въ настоящее время издавать новый штатъ для мѣстнаго православнаго духовенства. Тѣмъ не менѣе, однако, признавъ, что существующія тамъ православныя церкви съ ихъ причтами не должны быть оставляемы безъ поддержки, полагалъ возможнымъ испрашиваемую въ представленн сумму, 38.200 руб., съ округленнмъ оной до 38.000 руб., предоставить на три года въ распоряженн святѣйшаго Синода, для воспособленн упомянутымъ церквамъ и причтамъ, съ тѣмъ чтобы къ истеченн сего срока (т. е. къ концу 1872 г.) внесено было оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода соображенн о томъ, необходимо ли для учрежденн православной церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособн и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ.

Означенное мнѣнн Государственнаго Совѣта въ 16 день февраля 1870 г. удостоено Высочайшаго утвержденн.

Пособн причту С. Петербургскаго Исаакievскаго собора на постройку дома для его помѣщенн.

Къ частнымъ правительственнымъ мѣрамъ по обезпеченн духовенства относится и воспособленн, оказанное причту С. Петербургскаго Исаакievскаго собора въ построенн для него дома. Въ настоящее время одна часть этого причта помѣщается въ старомъ церковномъ домѣ, подлежащемъ, по требованн строительной коммиссн и полицейскаго управленн, капитальному исправленн, а другая часть и хоръ пѣвчихъ занимаютъ помѣщенн въ наемномъ домѣ, на что отпускается особая сумма, въ послѣднее время оказавшаяся недостаточною. Въ виду происходящей отсюда нужды въ постройкѣ дома для причта Исаакievскаго собора, святѣйшн Синодъ призналъ возможнымъ, не обременяя государственное казначейство новымъ значительнымъ рас-

ходомъ на этотъ предметъ, оказать означенному причту пособіе на постройку дома выдачею въ ссуду 100.000 руб. изъ спеціальныхъ своихъ средствъ, съ возвратомъ ея, по устройствѣ дома и по залогѣ первоначально земли, а потомъ самаго зданія, въ С. Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, облигаціями онаго. Для облегченія же сборному причту уплаты долга кредитному обществу, святѣйшій Синодъ положилъ ходатайствовать о продолженіи отпуска назначенной по штату 1864 г. на наемъ дома, а также на ремонтъ и отопленіе наемныхъ зданій, суммы въ количествѣ 14.540 руб. въ теченіи 24 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, т. е. до погашенія причтомъ долга кредитному обществу, съ тѣмъ чтобы послѣ сего срока означенная сумма была сокращена на 8.230 руб., ассигнуемыхъ по штату собственно на наемъ дома. На предположенія эти воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе 23 мая - 4 іюня 1870 г. Посредствомъ изложенной операціи причтъ Исаакіевскаго собора будетъ вполне обезпеченъ помѣщеніемъ безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства, которое напротивъ чрезъ 25 лѣтъ сократитъ еще свои расходы по содержанію сего причта болѣе, чѣмъ на 6.000 руб. противу нынѣ отпускаемыхъ.

Увеличеніе пенсionнаго кредита и назначеніе пенсій лицамъ духовнаго званія въ 1870 году.

Въ попечительномъ вниманіи къ разнымъ нуждамъ духовенства, церковное правительство не преставало содѣйствовать, по возможности, облегченію положенія священнослужителей, по дряхлости или болѣзни увольняемыхъ за штатъ, а также сиротствующихъ семействъ духовенства. Въ видахъ усиленія средствъ на производство пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ установить двухпроцентный вычетъ съ разнаго рода окладовъ содержанія городского и сельскаго духовенства, съ которыхъ до того времени вычетовъ не производилось; вслѣдствіе сего и съ присоединеніемъ таковыхъ же вычетовъ со вновь назначенныхъ окладовъ нѣкоторымъ причтамъ, ассигнуемый изъ го-

сударственного казначейства духовному вѣдомству пенсіонный кредитъ, который составлялъ въ предшествующемъ году 289.770 р., на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 февраля 1870 г. мѣнія государственнаго совѣта, увеличенъ до 316.409 р. 66³/₄ к. На счетъ означеннаго кредита, въ минувшемъ году, ассигновано пенсій: 1 797 священникамъ и 1.805 вдовамъ ихъ. Независимо отъ сего источника, назначены единовременныя пособія 1.369 заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, прослужившимъ не менѣе 25 лѣтъ и вдовамъ ихъ, на сумму 61.890 р., изъ установленнаго съ 1867 года особаго на сей предметъ сбора съ доходовъ священноцерковнослужителей, не получающихъ отъ казны жалованья. Какъ и въ предшествующіе два года, выдача этихъ пособій ограничивалась только лицами, наиболѣе въ нихъ нуждающимися. А какъ трехлѣтній опытъ показалъ, что по нѣкоторымъ епархіямъ представляется къ таковымъ выдачамъ значительное число лицъ, а по другимъ весьма ограниченное, и что при невозможности для центрального управленія духовнаго вѣдомства безошибочно опредѣлить, кто изъ представляемыхъ епархіальными начальствами заслуживаетъ предпочтенія, сумма означеннаго сбора на вспоможеніе бѣдному духовенству распределяется по епархіямъ крайне неравномѣрно: то, въ устраненіе сего, святѣйшій Синодъ призналъ справедливымъ количество назначаемыхъ въ каждую епархію пособій изъ упомянутаго источника сообразовать съ числомъ находящихся въ оной церквей, и потому постановилъ: общую сумму пособія распределить по епархіямъ соотвѣтственно числу церквей въ каждой изъ нихъ, оставивъ при этомъ прежній размѣръ ежегоднаго пособия: священникамъ и вдовамъ ихъ 70 р., діаконамъ и ихъ вдовамъ 50 р., причетникамъ и вдовамъ ихъ 30 руб.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Къ правительственнымъ мѣропріятіямъ по обезпеченію духовенства присоединялись попеченія епархіальныхъ преосвященныхъ и заботы самаго духовенства нѣкоторыхъ епархій о возможномъ улучшеніи его быта или удовлетвореніи важнѣйшихъ его нуждъ чрезъ изысканіе разныхъ мѣстныхъ къ

тому способовъ. Такъ, въ Харьковской епархіи значительное большинство духовенства выразило желаніе освободиться отъ существующаго теперь способа собиранія доходовъ за требоисправленія, который унизителенъ для священнослужителей и вообще влечетъ за собою болѣе нравственныхъ невыгодъ, чѣмъ матеріальнаго обезпеченія, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить прихожанамъ, или выборнымъ изъ среды ихъ лицамъ, посредствомъ ли раскладки между собою или посредствомъ взиманія платы въ извѣстномъ размѣрѣ съ тѣхъ только лицъ, для которыхъ совершены требы, выдавать своимъ приходскимъ причтамъ вознагражденіе за труды ихъ. Мысль эта сочувственно принята епархіальнымъ начальствомъ и подвергнута обсужденію въ видахъ дальнѣйшаго развитія и примѣненія къ практикѣ. Только еще предположенное въ Харьковской епархіи, уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, приводится въ исполненіе въ епархіи Таврической. Здѣсь въ 1871 г. 112 причтовъ были обезпечены отъ прихожанъ назначеніемъ, въ замѣнъ платы за требоисправленіе, опредѣленнаго денежнаго пособія священникамъ по 600 р. и псаломщикамъ по 390 р. въ годъ. Въ теченіи отчетнаго года вновь обезпечено такимъ образомъ 9 причтовъ. Для предоставленія духовенству болѣе безбѣдныхъ средствъ къ содержанію, преосвященный Кавказскій, въ минувшемъ году, сносился съ начальниками Кубанской и Терской областей объ увеличеніи жалованья церковнымъ причтамъ въ которыхъ бѣднѣйшихъ станицъ и о надѣлѣ ихъ узаконеннымъ количествомъ земли по близости каждой церкви и въ удобныхъ мѣстахъ. По сему послѣднему предмету ходатайство преосвященнаго удовлетворено станичными начальствами, но въ увеличеніи жалованья отказано. Въ Томской епархіи, гдѣ способы содержанія духовенства, вслѣдствіе неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, особенно скудны, по настоянію преосвященнаго, почти вездѣ введена руга, еще въ 1867 г. положенная совѣтомъ главнаго управленія западной Сибири, но доставлявшаяся крестьянами весьма неисправно. Въ наиболѣе бѣдныхъ приходахъ Астраханской епархіи прихожане положили отъ себя въ пособіе причтамъ отъ 40 до 300 р. въ годъ. Преосвященный Полтавскій, входя въ затруднительное положеніе поступившихъ уже и имѣющихъ поступить на псаломщицкія мѣста окончившихъ полный

курсъ ученія воспитанниковъ семинаріи, сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ имъ предоставлено было пользоваться ружною землею и всѣми поступающими на церковный причтъ доходами въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ пользуются ими діаконы. Точно также Харьковское епархіальное начальство постановило, что псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинаріи должны пользоваться такою частью церковной земли, какая доселѣ выдѣлялась штатнымъ діаконамъ при церквахъ, при которыхъ состояли штатные діаконы, а при тѣхъ церквахъ, гдѣ не полагалось діаконствъ, псаломщики имѣютъ право на часть доходовъ и земли, равную половинѣ доходовъ и земли приходскаго священника. Во многихъ епархіяхъ предметомъ особыхъ заботъ епархіальнаго начальства и самаго духовенства было обезпеченіе его помѣщеніемъ, а Высочайше утвержденное 31 декабря 1869 г. постановленіе главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о способахъ къ пріобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для причтовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ много облегчало приведеніе въ исполненіе этого дѣла.

Наряду съ попеченіями объ улучшеніи быта наличныхъ причтовъ, въ епархіяхъ шло изысканіе мѣръ къ возможному обезпеченію вдовъ и сиротъ духовенства, а равно и самихъ священноцерковнослужителей, увольняемыхъ за штатъ по преклонной старости или болѣзнямъ. Мѣры къ сему, предпринимавшіяся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ предшествовавшіе годы, продолжали, не безъ успѣха, приводиться тамъ въ исполненіе и въ минувшемъ году, а становясь путемъ печати извѣстными духовенству другихъ епархій, вызвали и здѣсь достойное соревнованіе или подраженіе, въ иныхъ же епархіяхъ изыскиваемы были и новыя средства къ достиженію той же благодѣтельной цѣли. Вообще надлежитъ сказать, что съ постепенно-возрастающимъ въ средѣ духовенства взаимообщеніемъ, его труды и усилія къ облегченію тяжелой участи бѣдныхъ своихъ собратій и сирыхъ семействъ ихъ получаютъ большее развитіе, а соотвѣтственно сему даютъ и болѣе удовлетворительные результаты. Такъ, открытыя въ предшествовавшіе годы съ цѣлію увеличенія средствъ для вспоможенія заштатнымъ духовнымъ лицамъ и сиротствующимъ семействамъ ихъ попечительные

совѣты или окружныя попечительства въ епархіяхъ: Вологодской, Подольской и Кишиневской, съ полнымъ успѣхомъ продолжали свою полезную дѣятельность. Въ Вологодской епархіи, по отъѣзду мѣстнаго преосвященнаго, за удовлетвореніемъ нуждъ бѣднаго духовенства округа то денежными, то вещественными пособіями, въ нѣкоторыхъ совѣтахъ сбережены на сей предметъ довольно значительныя запасныя суммы (до 700-тъ и болѣе рублей), которыя внесены, для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія. Содѣйствуя увеличенію суммъ попечительныхъ совѣтовъ, духовенство Вологодской епархіи одушевляется, между прочимъ, и тою мыслію, что чрезъ ежегодныя свои пожертвованія, безъ замѣтнаго стѣсненія для себя, оно составитъ эмеритальную кассу, изъ которой могли бы въ послѣдствіи получать пособія, кромѣ штатнаго духовенства и сиротъ его, и состоящіе на службѣ священноцерковнослужители округа, въ случаяхъ крайне бѣдственныхъ, какъ-то: пожара, неурожая и проч. Въ этихъ видахъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, касса cadaго округа признана неотъемлемою собственностію мѣстнаго духовенства и состоитъ исключительно въ распоряженіи мѣстнаго попечительнаго совѣта. По примѣру вышеупомянутыхъ епархій, такіе же попечительные совѣты, въ минувшемъ году, вновь учреждены въ Псковской епархіи и предположены къ открытію въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ епархіи Пензенской. Учрежденіе ихъ въ Псковской епархіи послѣдовало по мысли и предложенію мѣстнаго преосвященнаго, которымъ дана и инструкція, опредѣляющая кругъ и способъ дѣйствованія совѣтовъ. По этой инструкціи, попечительные совѣты состоятъ изъ благочиннаго, который есть вмѣстѣ и предсѣдатель, и двухъ священниковъ, избранныхъ на періодическомъ собраніи всеми причтами благочинническаго округа. Источниками къ пособіямъ указаны: извѣстный процентъ съ жалованья и доходовъ членовъ причта, назначенный, по соглашенію, самимъ собраніемъ духовенства всего благочинія, пожертвованіе извѣстнаго количества зерноваго хлѣба или огородныхъ произведеній, назначеніе отъ штатнаго причта извѣстнаго участка церковной пахотной, сѣнокосной или огородной земли, заведеніе особыхъ кружекъ по церквямъ, сборъ отъ прихожанъ и постороннихъ благоотво-

рителей деньгами и зерновымъ хлѣбомъ, предоставленіе профессорическихъ мѣстъ вдовамъ и сиротствующимъ дѣвицамъ духовнаго происхожденія, отдѣленіе, въ случаѣ недостатка означенныхъ средствъ, извѣстной части изъ кошелековой суммы въ пользу этихъ бѣдныхъ. Если мѣстныхъ способовъ округа окажется недостаточно для вспомоствованія всѣмъ нуждающимся, тогда попечительному совѣту представлено обращаться въ епархіальное попечительство съ ходатайствомъ о пособіи для извѣстныхъ лицъ и съ указаніемъ потребнаго количества сего пособія. По засвидѣтельствуванію преосвященнаго Псковскаго, попечительные совѣты Псковской епархіи уже въ первый годъ своего существованія успѣли принести благіе плоды. Мысль объ открытіи попечительныхъ совѣтовъ въ Пензенской епархіи возникла на благочинническихъ съѣздахъ духовенства. Движимое тѣмъ убѣжденіемъ, что бѣдные въ средѣ его не всѣ могутъ получать отъ епархіальнаго попечительства о нихъ своевременную и достаточную помощь въ своихъ нуждахъ, часто весьма тяжкихъ и непредвидѣнныхъ, духовенство нѣкоторыхъ округовъ Пензенской епархіи пришло къ рѣшимости принять на себя попеченіе о бѣдныхъ, сиротахъ, заштатныхъ и удрученныхъ болѣзнями лицамъ духовнаго званія. Прежде другихъ приступило къ этому добродѣлю духовенство 2-го благочинническаго округа Пензенскаго уѣзда, которое уже въ прошедшемъ году собрало нѣкоторую сумму на вспомоствованіе бѣднымъ своего округа. Затѣмъ духовенство 3-го округа Мокшанскаго уѣзда на своемъ съѣздѣ постановило образовать изъ пожертвованій 2% съ казеннаго жалованья капиталъ для выдачи пособій бѣднымъ своего округа. Наконецъ духовенство 3-го округа Наровчатскаго уѣзда на съѣздѣ, бывшемъ въ декабрѣ минувшаго года, заявило мысль объ учрежденіи мѣстнаго окружнаго попечительства, отложивъ окончательное развитіе оной до слѣдующаго ближайшаго съѣзда. Но такъ какъ пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ требовалось безотлагательно, то духовенство означеннаго округа положило немедленно сдѣлать пожертвованіе изъ своихъ доходовъ, уравнительно, по $\frac{1}{4}$ коп. съ приходской души муж. пола. Въ видахъ увеличенія средствъ Кишиневскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, тамошнимъ преосвященнымъ, въ маѣ минув-

шаго года, предложено было съѣздамъ депутатовъ отъ духовенства Кишиневскаго и Бѣлецкаго училищныхъ округовъ обсудить: не будетъ ли признано возможнымъ сборъ пожертвованій въ кассу епархіальнаго попечительства, производимый обыкновенно чрезъ сотрудииковъ, замѣнить сборомъ чрезъ священниковъ. При этомъ преосвященный выразилъ надежду, что каждый священникъ, при христіанскомъ сочувствіи къ бѣднымъ сиротамъ своихъ собратій, можетъ, въ теченіи года, собрать отъ прихожанъ не менѣе 10 р. Оба съѣзда сочувственно отнеслись къ предложенію преосвященнаго, и новый порядокъ сбора пожертвованій въ пользу епархіальнаго попечительства принять въ Кишиневской епархіи. По сдѣланному предположительному расчету, при семъ порядкѣ сборъ долженъ болѣе чѣмъ удвоиться противу прежняго. Много сдѣлано, въ минувшемъ году, для обезпеченія бѣднаго духовенства въ Рижской епархіи. Тамъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, учреждена «погребальная касса» для выдачи единовременныхъ пособій на погребеніе духовныхъ лицъ, а также на первоначальное вспомошествованіе остающимся безъ средствъ къ жизни семействамъ ихъ, и начали приводиться въ дѣйствіе правила о вспомогательномъ капиталѣ епархіальнаго попечительства для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго происхожденія. Обѣ эти мѣры выработаны и установлены на обще-епархіальномъ съѣздѣ духовенства Рижской епархіи. Для осуществленія ихъ духовенство изъявило готовность на жертвы, весьма значительныя по его средствамъ: приходится жертвовать каждому священнику до 40 р., діакону до 30 и причетнику до 20 р. въ годъ. И въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ образованіе вспомогательныхъ капиталовъ или эмеритальныхъ кассъ для обезпеченія заштатныхъ духовныхъ лицъ и сиротствующихъ семействъ ихъ составляетъ предметъ заботливаго вниманія духовенства. Въ епархіяхъ С.-Петербургской, Орловской, Кіевской и Волынской вопросъ объ учрежденіи таковыхъ кассъ, поднятый еще въ предшествовавшіе годы, продолжалъ разрабатываться и въ отчетномъ году. Въ Вятской епархіи проектъ эмеритальной кассы, предложенный обсужденію духовенства на благочинническихъ собраніяхъ, принятъ духовенствомъ. Въ Московской епархіи изготвленый особымъ комитетомъ проектъ устава тако-

вой кассы подвергнуть подробному обсужденію на созванномъ для сего общепархіальномъ съѣздѣ духовенства, въ декабрѣ минувшаго года, одобренъ съѣздомъ, и для введенія его въ дѣйствіе избранъ учредительный комитетъ. При этомъ, эмеритальную кассу духовенства Московской епархіи положено именовать учрежденною въ память митрополита Филарета, а на воспособленіе ея средствъ преосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ назначенъ обязательный взносъ отъ церквей Московской епархіи до 15.000 р. ежегодно. Самарская епархія, гдѣ эмеритальная касса учреждена въ 1867 г., представила въ минувшемъ году очевидное доказательство, что ненапрасно духовенство разныхъ епархій съ настойчивостію преслѣдуетъ мысль о открытіи эмеритальныхъ кассъ, что подобныя учрежденія возможны для духовенства и, при полномъ его сочувствіи къ предпріятію сего рода, могутъ имѣть успѣхъ: капиталъ Самарской эмеритальной кассы, къ 1870 г. простиравшійся до 31.563 р., къ 1871 г. возросъ уже до 46.568 руб.

Настоящій очеркъ мѣръ, предпринимаемыхъ въ разныхъ епархіяхъ къ обезпеченію заштатныхъ священноцерковнослужителей и сиротствующихъ семействъ ихъ слѣдуетъ завершить изложеніемъ свѣдѣній объ открытіи, въ минувшемъ году, двухъ благотворительныхъ заведеній для вдовъ и сиротъ духовенства, изъ коихъ одно учреждено въ С. Петербургской, а другое во Владимірской епархіи. Первое изъ нихъ есть плодъ десятилѣтнихъ заботъ и архипастырской попечительности преосвященнаго митрополита Исидора о нуждахъ ввѣреннаго ему духовенства. Съ самаго вступленія въ управленіе С. Петербургскою епархіею, митрополитъ Исидоръ обратилъ вниманіе на безпомощное положеніе значительнаго числа вдовъ и сиротъ сельскаго епархіальнаго духовенства, которые, получая весьма скудное пособіе отъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и часто, кромѣ сего пособія, не располагая никакими другими средствами къ своему содержанію, испытываютъ всѣ бѣдствія нищеты. Движимый состраданіемъ къ столь тяжелой участи вдовъ и сиротъ духовенства, преосвященный предположилъ устроить для нихъ въ С. Петербургѣ пріютъ, въ которомъ вдовы могли бы пользоваться квартирою и пищею,

а малолѣтніе сироты, сверхъ того, и получаютъ образованіе. Заботливостію его изысканы и средства къ осуществленію сего въ высшей степени благотѣтельнаго предпріятія. Въ 1862 г. начата была постройка обширнаго четырехъ этажнаго зданія для предположеннаго пріюта; а въ 1869 г. она окончена; зданіе весьма удобно приспособлено для помѣщенія до 120 вдовъ одинокихъ и семейныхъ, а также сиротскаго училища; въ немъ устроена и домовая церковь. На всю эту постройку употреблено 108.444 р. 16 к. изъ суммъ, попеченіемъ преосвященнаго митрополита собранныхъ отъ разныхъ благотворителей; сверхъ того Александроневскою лаврою, по предложенію митрополита Исидора, для сей постройки уступленъ участокъ земли въ 1296 квадр. саж., стоимостію около 26.000 р., и пожертвовано матеріаловъ на 27.596 р. Съ разрѣшенія и благословенія святѣйшаго Синода, 18 іюня минувшаго года пріютъ былъ открытъ, подъ именемъ «Александроневскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія»; при этомъ святѣйшій Синодъ, дозволивъ означенному учрежденію временно руководствоваться составленнымъ для него проектомъ устава, предоставилъ преосвященному митрополиту Исидору войти съ новымъ представленіемъ объ окончательномъ утвержденіи устава, когда время и опытъ опредѣлятъ всѣ потребности этого заведенія. Число призрѣваемыхъ въ немъ, какъ престарѣлыхъ, такъ и малолѣтнихъ, въ 1870 г. простиралось свыше 50 человѣкъ. Изъ нихъ вдовы, а также возрастныя дочери умершихъ священно и церковнослужителей, пользуясь на счетъ дома призрѣнія помѣщеніемъ, столомъ и освѣщеніемъ, на одежду и обувь получали наличными деньгами: вдовы и дочери священниковъ по 30-ти, діаконовъ по 25 и причетниковъ по 15 р. въ годъ, изъ тѣхъ пособій, которыя имъ выдавались до поступленія въ домъ призрѣнія отъ церквей или епархіальнаго попечительства. Малолѣтнія же сироты пользовались какъ столомъ, такъ и одеждою, на счетъ дома. Съ 1-го сентября минувшаго года для такихъ сиротъ открыто училище, которое, по утвержденному святѣйшимъ Синодомъ временному уставу, будетъ имѣть три класса съ шестилѣтнимъ курсомъ и въ которомъ будутъ преподаваться законъ Божій, русскій и славянскій языки, исторія, ариѣметика, географія, церковное пѣніе и руководѣлье. Домомъ призрѣнія за-

вѣдуетъ учрежденный для сего изъ лицъ столичнаго духовенства комитетъ, квторый всѣ свои распоряженія и дѣйствія предварительно представляетъ на благоусмотрѣнїе преосвященнаго митрополита Исидора, учредителя дома и главнаго попечителя. Непосредственное наблюденіе за училищемъ поручено особой смотрительницѣ.

Средства къ содержанію этого благотворительнаго учрежденія составляютъ: а) проценты съ принадлежащаго ему капитала, который образовался изъ пожертвованій во время постройки дома и простирается до 50.000 р., б) ежегодно жертвуемые Александроневскою лаврою 3.000 рублей и священно-архимандритомъ лавры преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ 400 рублей, в) ежегодныя пожертвованія отъ церквей и причтовъ С.-Петербургской епархіи до 3.000 р., г) сборъ въ кружки, поставленныя какъ при часовнѣ, устроенной при домѣ призрѣнія, такъ и при нѣкоторыхъ другихъ часовняхъ, принадлежащихъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ столицы, и наконецъ д) пожертвованія припасами и другими вещами и принадлежностями, полезными въ хозяйствѣ. Съ большимъ развитіемъ средствъ дома призрѣнія, по мысли его учредителя, будетъ увеличиваться число призрѣваемыхъ въ немъ (до 120) и будутъ приняты мѣры къ устройству его училища на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 20-го сентября 1868 года устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Подобное же заведеніе, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ, открыто, въ минувшемъ году, въ городѣ Вязникахъ, Владимірской епархіи. Здѣсь на средства, пожертвованныя урожденцемъ той мѣстности, присутствующимъ въ святѣйшемъ Синодѣ протоіереемъ малою церкви зимняго дворца Рождественскимъ учреждена богадѣльня для бѣднѣйшихъ вдовъ и сиротъ священноцерковнослужительскихъ. Въ купленномъ для этой богадѣльни домѣ могутъ помѣститься, безъ стѣсненія, до двадцати пяти человѣкъ. Согласно волѣ учредителя: 1) въ ней имѣютъ быть призрѣваемы лица женскаго пола; но до опредѣленія въ училище или до 10-ти лѣтняго возраста, могутъ жить при матеряхъ и дѣти мужескаго пола; 2) богадѣльня находится въ зависимости отъ епар-

хiальнаго преосвященнаго и духовнаго попечительства, особенно относительно выбора и опредѣленiя лицъ, ихъ числа и главнаго надзора за ними, и 3) ближайшее завѣдыванiе богадѣльнею и попеченiе объ ея нравственномъ и материальномъ состоянiи возложено на протоіерея и священника мѣстнаго собора.

МѢРОПРИЯТІЯ ПО РАЗНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Дѣятельность высшаго духовнаго правительства, простиравшаяся на всѣ стороны церковной жизни, между прочимъ, выражалась въ тѣхъ мѣропріятiяхъ къ улучшенiю разныхъ частей духовнаго управленiя, коимъ положено начало или кои приведены въ дѣйствіе въ минувшемъ году. Нѣкоторыя изъ нихъ, по своему значенiю, должны служить занять видное мѣсто въ ряду преобразованiй послѣдняго времени, совершенныхъ или только предпринятыхъ по духовному вѣдомству. Таковы: учрежденiе комитета для составленiя основныхъ положенiй духовно-судебной части, пересмотръ устава духовной цензуры и постановленiе о замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ съ общихъ церковныхъ доходовъ на содержанiе духовно-учебныхъ заведенiй.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

съ соображенiями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Продолженіе).

V. Правила относительно исключенiя учениковъ.

Общее правило относительно исключенiя учениковъ изъ семинаріи можно видѣть какъ изъ объясненiй, такъ и изъ практики семинарскихъ начальствъ. Оно вытекаетъ прямо

изъ основнаго ихъ возрѣнія на поведеніе учащихся, и состоитъ въ томъ, что изъ заведенія должны быть удаляемы всѣ воспитанники, не соотвѣтствующіе, по своему поведенію, высокой цѣли своего воспитанія, могущіе заразить своимъ примѣромъ другихъ, и потому, безъ явнаго вреда, не могущіе оставаться въ заведеніи, даже и въ томъ случаѣ, если бы отличались вполне удовлетворительными успѣхами въ наукахъ.

Въ ряду проступковъ, подвергающихъ воспитанника семинаріи немедленному исключенію изъ заведенія, всѣ семинарскія начальства единогласно поставляютъ:

1) противо-религіозное, противо-нравственное направленіе, обнаруживающееся съ достаточною очевидностію въ злонамѣренномъ распространеніи вредныхъ ученій, въ частныхъ запискахъ собственнаго сочиненія, и въ срочныхъ сочиненіяхъ, подаваемыхъ наставникамъ, въ отвѣтахъ наставникамъ, въ бесѣдахъ съ товарищами, съ цѣлію пропаганды, или въ явныхъ насмѣшкахъ и кощунствахъ надъ христіанствомъ, обрядами церкви, священными предметами. Примѣры исключенія за эти проступки были въ II-ой и К-ой семинаріяхъ.

2) Подобнаго же рода противо-нравственное направленіе, обнаруживающееся въ сочувствіи ученіямъ, признаннымъ вредными въ социальномъ отношеніи, и въ стремленіи распространять эти ученія между другими. Примѣровъ исключенія за это, со времени введенія въ дѣйствіе новаго Устава, семинарскія начальства не показываютъ.

3) Упорное неповиновеніе и противодѣйствіе власти, и въ особенности составленіе стачекъ и устройство такъ называемыхъ «демонстрацій», съ цѣлію парализовать распоряженія начальства, или преслѣдовать тѣхъ, которые остаются въ повиновеніи требованіямъ долга. Примѣры такого исключенія были въ II-ой и К-ой семинаріяхъ.

4) Дерзость и грубость противъ начальства и наставниковъ, особенно оказанная публично, на примѣръ въ классѣ. Примѣры этого исключенія были въ У-ой, П-ой, Р-ой и К-ой семинаріяхъ.

5) Не разъ замѣченная склонность къ пьянству, въ особенности, если случай опьяненія былъ соединенъ съ какимъ либо соблазномъ для товарищей, и тѣмъ болѣе общественнымъ скандаломъ, въ родѣ буйства, драки, нанесенія кому либо оскорбленія и т. п. Нѣсколько примѣровъ исключенія за этотъ порокъ будутъ указаны ниже.

6) Дознанный развратъ и склонность къ разврату. Примѣры исключенія за этотъ порокъ были въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, — какъ будетъ показано ниже.

7) Воровство, — если оно не составляетъ необдуманнаго и легкомысленнаго похищенія какихъ нибудь мелкихъ, незначительныхъ вещей у товарищей, но обнаруживаетъ на себѣ ясныя признаки, свойственные этому преступленію. Такъ былъ исключенъ въ 1868 году изъ К-ой семинаріи воспитанникъ средняго отдѣленія оной М. за неоднократное воровство разныхъ вещей у товарищей, соединенное вмѣстѣ съ тѣмъ съ самовольною отлучкою въ ночное время изъ общежитія. Въ 1869 году изъ О-ой семинаріи былъ исключенъ воспитанникъ средняго отдѣленія К., похитившій изъ квартиры наставника семинаріи кошелекъ съ деньгами.

8) Грубость и низость характера, обнаруживающіяся въ нанесеніи обидъ и оскорбленій, въ самоуправствѣ и насиліяхъ относительно товарищей, а также въ лживости, злонамѣренныхъ доносахъ и т. п. Впрочемъ, примѣровъ исключенія за это семинарскія начальства не показываютъ.

9) Упорная лѣнь и зависящая отъ нея малоуспѣшность въ ученіи. Исключаемые за сіе выходили болѣею частію по прошеніямъ.

10) Самовольныя отлучки отъ классовъ, просрочки съ отпусковъ на слишкомъ продолжительное время, — особенно, когда семинарское начальство остается въ совершенной неизвѣстности о причинахъ этихъ отлучекъ и просрочекъ. Такъ въ 1868 году былъ исключенъ изъ Т-ой семинаріи воспитанникъ высшаго отдѣленія М. Ц. «за самовольную и продолжительную отлучку изъ семинаріи въ учебное время»;

былъ также примѣръ исключенія за сей проступокъ въ К-ой семинаріи.

VI. Правила относительно аттестаціи исключаемыхъ учениковъ.

1) *Отмѣтки исключаемымъ.*

Относительно отмѣтокъ исключаемымъ всѣ семинарскія начальства доселѣ руководствовались и намѣрены руководствоваться на будущее время опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 4 марта 1858 года: «Отмѣтки о поведеніи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній должны быть дѣлаемы съ особою осторожностію; ибо указаніе на недостатки поведенія болѣе всего вредно для воспитанниковъ, заграждая или затрудняя имъ путь ко вступленію въ гражданскую службу, тогда какъ въ юности или въ дѣтствѣ недостатки поведенія большею частію происходятъ отъ дѣтскаго неразумія, а не отъ закоренѣлаго упорства. На семъ основаніи, отмѣтки о поведеніи воспитанниковъ, когда они не допускали вредныхъ проступковъ, подвергающихъ ихъ суду, или исключенію изъ учебныхъ заведеній и духовнаго званія, слѣдуетъ дѣлать не ниже аттестаціи «довольно хорошо». Посему отмѣтки о поведеніи могутъ быть слѣдующія: самая лучшія «отлично хорошо», — «весьма хорошо», потомъ «очень хорошо» и наконецъ послѣдняя «довольно хорошо». Въ случаѣ же допущенія воспитанникомъ вредныхъ пороковъ, за которые онъ долженъ подлежать исключенію изъ училища и изъ духовнаго званія, отмѣчать: «поведенія неодобрительнаго», а причину исключенія изъ заведенія означать словами: за неблагонадежность въ продолженію ученія». Хотя лѣность, имѣющая послѣствиемъ своимъ малоуспѣшность и исключеніе изъ учебнаго заведенія, тоже должна быть относима къ порокамъ нравственнымъ: но поелику воспитанники предаются лѣности не столько по упорству, сколько или по дѣтскому неразумію, или отъ непривычки къ класснымъ занятіямъ, или же отъ недостатка способностей, то не писать въ выдаваемыхъ ученикамъ свидѣтельствахъ, что они исключены

«за лѣность», упорную лѣность» и т. п., а обозначать при «чину увольненія изъ заведенія вообще словами: «за малоуспѣшность и неспособность къ продолженію ученія», и, «если таковая малоуспѣшность произошла отъ лѣности при хорошихъ способностяхъ, то, отмѣтивъ сихъ воспитанниковъ «прилежанія недостаточнаго,» — уменьшить отмѣтку «въ поведеніи, ими заслуженную, именно, вмѣсто «очень хорошаго» ставить «хорошаго», вмѣсто «хорошаго» — «довольно хорошаго»; если же малоуспѣшность произошла не столько отъ лѣности, сколько отъ недостатка способностей, то, оставивъ поведеніе, какое они заслуживаютъ, означить «способности ихъ «слабыми» или «недостаточными».

Впрочемъ, относительно примѣненія этого правила къ практикѣ семинарскія начальства не всѣ согласны какъ со смысломъ вышеизложеннаго опредѣленія святѣйшаго Синода, такъ и между собою, въ своихъ воззрѣніяхъ на исключаемыхъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно мнѣніе X—аго семинарскаго правленія. Въ одномъ изъ засѣданій своихъ, при разсужденіи объ отмѣткахъ исключаемымъ, оно постановило: если бы кто либо изъ учениковъ былъ замѣченъ въ предосудительныхъ поступкахъ, по которымъ не могъ бы быть терпимъ долѣе въ семинаріи, но въ которыхъ не видно еще глубокой испорченности ума и воли, и которые не могутъ приносить большаго вреда обществу, а вредятъ болѣе чести и благосостоянію самаго виновнаго, какова, на примѣръ, сильная склонность къ употребленію спиртныхъ напитковъ: то такого ученика увольнять изъ семинаріи по прошенію, или, въ случаѣ его несогласія, исключать по опредѣленію правленія, безъ оповѣщенія о томъ центрального начальства, съ отмѣткою въ свидѣтельствѣ: «поведенія хорошаго». Если же ученикъ замѣченъ будетъ въ проступкахъ, ясно обличающихъ въ немъ глубокую испорченность ума и воли, и выражающихъ неисправимое въ школѣ направленіе ко злу, вредное не для него одного или нѣсколькихъ лицъ, а опасное для общественнаго порядка и благосостоянія, каково, на примѣръ, наглое выраженіе невѣрія, презрѣніе къ власти, праву собственности и чести ближняго: то такихъ исключать съ извѣщеніемъ г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, но съ отмѣткою въ

свидѣтельствѣ «поведенія довольно хорошаго», — въ надеждѣ исправленія молодаго человѣка въ жизни.

Постановленіе это не было утверждено мѣстнымъ преосвященнымъ, который возразилъ: «можно ли исключаемаго за важныя проступки, нетерпимыя въ учебномъ заведеніи, отмѣчать въ свидѣтельствѣ: «поведенія хорошаго?» или же исключаемаго за глубокую испорченность ума и сердца отмѣчать «поведенія довольно хорошаго?» По крайней мѣрѣ въ первомъ случаѣ, особенно если такой воспитанникъ уволенъ будетъ по собственному прошенію, епархіальное начальство можетъ быть обмануто, и оставить на епархіальной службѣ человѣка, который не долженъ быть терпимъ въ духовномъ званіи». Въ слѣдствіе сего, постановленіе правленія подверглось пересмотру, послѣ котораго правленіе объяснило, что оно собственно имѣло въ виду не заграждать исключаемымъ изъ семинаріи пути въ другія, даже частныя, службы и приняло при этомъ во вниманіе практику свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и полагаетъ, что слѣдуетъ по сему предмету ожидать разъясненія и особаго постановленія высшей власти; до того же времени, въ случаѣ нужды, оно будетъ руководствоваться опредѣленіемъ св. Синода отъ 4-го марта 1858 года и замѣчаніемъ преосвященнаго.

Снисходительно смотритъ на исключаемыхъ и Н — ое семинарское начальство, руководствующееся при отмѣткахъ имъ слѣдующими соображеніями: а) требованія семинаріи относительно нравственности всегда выше и строже, чѣмъ требованія на то въ жизни; б) ученикъ, неудовлетворяющій условію и строю духовно-учебнаго заведенія и не соответствующій цѣли его, часто не представляетъ еще совсѣмъ испорченнаго и вреднаго человѣка, который не могъ бы быть годнымъ ни къ какой службѣ; по этому и разумно и справедливо, при исключеніи подобнаго ученика, дѣлать отмѣтки, по крайней мѣрѣ равныя 3. Излишне и вредно это снисхожденіе, по мнѣнію начальства вышеупомянутой семинаріи, только тогда, когда истощены были все мѣры и средства къ исправленію ученика, и при всемъ томъ, въ немъ не только не было замѣчено новыхъ лучшихъ задатковъ жизни, но не обнаружилось ни стыда, ни раскаянія.

«Опыты показываютъ»,—говоритъ также начальство Р—ой семинаріи,—«что изъ учениковъ, заявившихъ себя съ невыгодной стороны предъ семинарскимъ начальствомъ, въ послѣдствіи образуются полезные и благородные дѣятели на поприщѣ общественной жизни; съ возрастомъ, отъ большаго развитія сознанія и знакомства съ жизнью, отъ испытанія разныхъ нуждъ и непріятныхъ столкновеній съ людьми, или отъ какихъ либо другихъ обстоятельствъ, имѣющихъ благотворное нравственное вліяніе, безпечный и разсѣянный юноша часто обращается въ дѣятельнаго слугу отечеству или церкви, строгаго въ отношеніи къ самому себѣ, разборчиваго и внимательнаго къ другимъ, между тѣмъ какъ аттестація съ худымъ поведеніемъ лишаетъ его возможности вступить на какой либо путь общественной жизни. Не менѣе снисходительности во взглядѣ на исключаемыхъ воспитанниковъ замѣчается въ постановленіяхъ С—аго семинарскаго правленія. Оно предполагало бы вовсе не объяснять дѣйствительной причины исключенія, но или вовсе умалчивать о ней, или скрывать ее подъ общими выраженіями.

Напротивъ, гораздо строже воззрѣнія на исключаемыхъ въ семинаріи Е—ой. О всякомъ проступкѣ, не терпимомъ въ семинаріи, хотя бы такой проступокъ былъ совершенъ одинъ разъ ученикомъ даже очень хорошаго поведенія, упомянутое правленіе предполагаетъ отмѣчать въ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ исключенному: «былъ поведенія хорошаго или очень хорошаго, но исключенъ за проступокъ такой-то». Поведеніе же «неодобрительное», по мнѣнію упомянутаго правленія, слѣдуетъ давать только за дерзость предъ начальствомъ и противорелигіозное направленіе.

Обозначать нетерпимые проступки въ свидѣтельствахъ исключаемымъ намѣрены также начальства Т—ой и В—ой семинарій. Последнее полагаетъ, что воспитанникъ, обнаружившій глубокую испорченность ума, воли и сердца и потому не подающій никакой надежды оказаться «порядочнымъ человѣкомъ»—на общественной службѣ или въ жизни, долженъ быть исключенъ непременно съ «худымъ» поведеніемъ. При этомъ въ свидѣтельствѣ, сверхъ отмѣтки «худаго поведенія», ясно и опредѣленно долженъ быть обозна-

ченъ и самый проступокъ, или особенно-дурное направленіе въ характерѣ воспитанника, — за что именно и подвергся онъ исключенію изъ семинаріи.

Въ Р-ой семинаріи также положено, при исключеніи, кромѣ отмѣтокъ по уснѣхамъ, точно обозначать тотъ проступокъ, за который воспитанникъ исключенъ. Вообще исключеніе дурныхъ учениковъ, по взгляду этого семинарскаго начальства, есть дѣло не только дозвольтельное, но даже обязательное для него; такъ какъ оно (т. е. начальство), по долгу присяги и любви къ церкви и отечеству, не должно открывать недостойнымъ дорогу къ церковной и государственной службѣ, гдѣ они оттѣснятъ достойнѣйшихъ, а посему въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ руководиться другими видами, напримѣръ состраданіемъ къ бѣдности, уваженіемъ къ словію и т. п.

Въ П-ой семинаріи исключеннымъ за пьянство положено давать «поведенія неодобрительнаго» и прописывать въ аттестатѣ прямо: «исключенъ за нетрезвость». Съ такимъ именно аттестатомъ былъ исключенъ въ 1868 году, за нѣсколько дней до окончанія курса, одинъ воспитанникъ высшаго отдѣленія (М. Б.), стоявшій по списку въ числѣ самыхъ лучшихъ.

2) *Случаи исключенія.*

Какъ пользовались семинарскія начальства вышеупомянутыми правилами относительно исключенія учениковъ на самой практикѣ. — это показываютъ слѣдующіе, наиболѣе выдающіеся случаи исключенія учениковъ.

При семъ, впрочемъ, надобно замѣтить, что кромѣ нижеизложенныхъ случаевъ исключенія, были еще и другіе, не менѣе важные, — какъ это видно изъ дѣлъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода о произведенныхъ ею оповѣщеніяхъ объ исключенныхъ за предосудительное поведеніе. Но объ однихъ изъ этихъ случаевъ семинарскія начальства умалчиваютъ, вѣроятно потому, что они уже извѣстны выс-

шему духовному правительству; другіе же случаи произошли уже послѣ представленія семинарскими начальствами своихъ сообщеній учебному Комитету.

Въ М-ой семинаріи въ 1868 году былъ исключенъ воспитанникъ высшаго отдѣленія Л. за грубость, оказанную имъ наставнику на экзаменѣ. Педагогическое собраніе, при обсужденіи этого проступка, вникало во всѣ обстоятельство, при которыхъ онъ былъ совершенъ, и нашло, что въ нихъ не было ничего, что могло бы извинить его. По справкѣ о его поведеніи оказалось, что онъ и прежде, за дерзкое обращеніе съ товарищами и съ хозяевами, у которыхъ жилъ на квартирѣ, былъ наказываемъ. На этомъ основаніи Педагогическое собраніе рѣшило исключить Л-аго, но склонно было сдѣлать ему снисхожденіе въ отмѣткѣ по поведенію, принимая во вниманіе, что онъ исключается за годъ до окончанія курса. Но такъ какъ Л. уѣхалъ изъ города безъ билета и не подалъ прошенія объ увольненіи; то рѣшено было исключить Л. за «дурное поведеніе», съ отмѣткою, впрочемъ, «довольно хорошо» и съ донесеніемъ о семъ г. оберъ-прокурору св. Синода, по резолюціи котораго и послѣдовало обычное оновѣщеніе.

Въ А-ой семинаріи воспитанникъ высшаго отдѣленія Г. въ 1867 году исключенъ съ отмѣткою «довольно хорошаго поведенія», за страстную склонность къ хмѣльнымъ напиткамъ, такъ какъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ онъ замѣченъ былъ 10-ть разъ сильно пьянымъ, и не могъ быть исправленъ никакими мѣрами. Такую же рекомендацію получилъ ученикъ того же высшаго отдѣленія Г., замѣченный сильно пьянымъ 20-ть разъ; впрочемъ, начальство дозволило ему кончить курсъ.

Тамъ же былъ уволенъ въ 1867 году съ «неодобрительнымъ» поведеніемъ воспитанникъ средняго отдѣленія А. Онъ замѣченъ былъ пьянымъ много разъ; не миролюбиво обращался съ товарищами; позволялъ себѣ сквернословіе, опускалъ классы и богослуженіе по лѣности, обнаруживалъ неуживчивость съ товарищами, своевольно отлучался въ городъ, производилъ неоднократно драку и буйство въ пьяномъ

видѣ въ семинарской столовой и спальныхъ комнатахъ, на-
примѣръ: выбивалъ рамы, билъ служителей, сбрасывалъ съ
себя одежду, рвалъ свое бѣлье и до такой степени неистов-
ствовалъ, что его принуждены были связывать, грубо объ-
яснялся съ инспекторомъ, и, послѣ всевозможныхъ мѣръ
исправленія, не выказалъ ни малѣйшаго раскаянія и желанія
исправиться. Изъ объясненій правленія по сему дѣлу, между
прочимъ, видно, что весьма важное вліяніе на поведеніе А.
имѣли первоначальныя условія его дѣтства, такъ какъ его
отецъ, братъ и родственники — всѣ были люди не трезваго
поведенія, подпадали суду и были исключаемы изъ духовна-
го званія. О случаѣ исключенія А. не донесено г. оберъ-
прокурору св. Синода, вѣроятно, потому, что этотъ случай
послѣдовалъ раньше предписанія семинарскимъ начальствамъ
объ обязанности ихъ доносить объ исключаемыхъ за предо-
судительное поведеніе ученикахъ.

Въ С-ой семинаріи въ 1866 г. были исключены за
дерзость противъ инспектора воспитанники С., М. и С. При-
чемъ въ свидѣтельствахъ, выданныхъ имъ, значится, что
они уволены въ слѣдствіе ихъ прошенія, съ отмѣткою по-
веденія «довольно хорошаго.» Съ такою же отмѣткою по
поведенію, но «по неблагонадежности къ продолженію уче-
нія» тамъ же исключены воспитанники: А. и П. за неза-
конныя и несправедливыя жалобы высшему начальству на
правленіе семинаріи, Ш. за пьянство и залогъ своихъ и
чужихъ вещей въ шинкахъ, В. за воровство и залогъ чу-
жого сюртука, С. и Щ. за пьянство съ буйствомъ. Изъ
вышеозначенныхъ исключенныхъ С., неизвѣстно почему,
въ 1867 году былъ обратно принятъ въ семинарію, но скоро
рѣ опять замѣченъ былъ въ пьянствѣ, при чемъ нанесъ
оскорбленіе побоями женѣ одного семинарскаго служителя.
Нѣкоторые члены правленія, при обсужденіи сего проступ-
ка, полагали исключить его съ неодобрительнымъ поведе-
ніемъ и довести г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода;
другіе, принимая во вниманіе отличные успѣхи и прежнее
очень хорошее поведеніе С. предложили лишить его только
казеннаго содержанія. Большинствомъ было рѣшено — исклю-
чить его съ поведеніемъ «хорошимъ», что и было приведе-
но въ исполненіе, съ утвержденія преосвященнаго.

Въ К—ой семинаріи воспитанники, исключенные за пьянство, Ш. и В., получили отмѣтку: «поведенія довольно хорошаго». Исключенный же за воровство М. получилъ аттестацію: «посредственнаго поведенія».

Въ К—ой семинаріи въ 1868 г. исключенъ ученикъ высшаго отдѣленія Л. за неисполненіе наказанія, назначеннаго ему правленіемъ, съ отмѣткою «довольно хорошо», и съ прописаніемъ въ свидѣтельствѣ: «но неблагонадежности къ продолженію ученія.» Другой подобный случай исключенія былъ съ воспитанникомъ низшаго отдѣленія Д. Этотъ ученикъ избралъ квартиру, ему не дозволенную, не ходилъ въ классъ, и уклонялся отъ Богослуженія. Когда правленіе опредѣлило ему за это наказаніе (стоять у порога во время двухъ обѣдовъ въ столовой): Д. наказанія не выполнилъ, а подалъ прошеніе объ увольненіи. Правленіе постановило уволить его съ хорошею аттестаціею по поведенію, если онъ выполнитъ прежде назначенное наказаніе; но такъ какъ онъ совсѣмъ отъ этого отказался, то и былъ уволенъ съ отмѣткою по поведенію «порядочно».

Въ П—ой семинаріи былъ исключенъ «съ неодобрительнымъ поведеніемъ», и съ донесеніемъ оберъ-прокурору свѣтѣйшаго Синода воспитанникъ средняго отдѣленія М. Ж. за то, что не являлся въ семинарію цѣлую треть учебнаго года, за подчистку и переправку просроченнаго билета и грубости, оказанныя на мѣстѣ жительства благочинному.

Въ 1868 году былъ исключенъ изъ П—ой семинаріи, съ «неодобрительнымъ поведеніемъ», воспитанникъ средняго отдѣленія Θ. За этимъ воспитанникомъ было замѣчено слѣдующее: а) со времени обученія въ училищѣ онъ предавался всякаго рода плотскимъ порокамъ до истощенія организма; объ этихъ порокахъ онъ записывалъ въ своемъ дневникѣ, къ коему приложены и рисунки самыхъ отвратительныхъ плотскихъ грѣховъ; сквернословилъ самымъ постыднымъ образомъ; б) предавался пьянству до безчувствія и находился въ этомъ состояніи въ самомъ отвратительномъ видѣ; в) кралъ деньги у товарищей, лазилъ ночью чрезъ семинарскую ограду, писалъ на заборахъ, на стѣнахъ, на

окнахъ разные пасквили на начальство, производилъ драки и разныя безчинства, а разъ покушался даже давить своего товарища, и выражалъ желаніе убить инспектора; г) сидя однажды за чаемъ въ столовой, при товарищахъ, сталъ бросать шариками изъ хлѣба въ икону Спасителя, произнося при этомъ кощунственныя и ругательныя слова. О проступкахъ и исключеніи *Θ.* было донесено г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, по резолюціи котораго и послѣдовало обычное оповѣщеніе.

Въ томъ же 1868 году исключенъ былъ изъ той же семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ воспитанникъ высшаго отдѣленія *Π. М.* Обстоятельства, побудившія семинарское начальство исключить этого воспитанника, заключались въ слѣдующемъ. Однажды, именно въ праздникъ Богоявленія, въ 1868 г., вечеромъ, когда всѣ воспитанники находились за всею ночью, *М.*, возвратившись въ семинарскій корпусъ изъ города, въ нетрезвомъ видѣ, привезъ съ собою двухъ женщинъ, и, захвативъ свое одѣяло, отправился снова съ ними въ ихъ домъ. Въ 8 часовъ вечера, инспекторъ узнавъ о позорномъ поступкѣ *М.*, призналъ нужнымъ отправиться, въ сопровожденіи служителей, въ тотъ домъ, гдѣ находился *М.* Тамъ инспекторъ засталъ *М.* въ пьянствѣ, за картежной игрою и въ безобразномъ положеніи. Хозяйка дома при этомъ объяснила инспектору, что *М.* часто проводитъ здѣсь цѣлыя ночи. Взявши, при посредствѣ служителей, *М.*, инспекторъ заключилъ его въ семинаріи въ отдѣльную комнату, подъ присмотръ; но *М.*, будучи заключенъ подъ арестъ, кричалъ, билъ стекла и вышибалъ дверь. Ректоръ семинаріи, архимандритъ *С.*, съ которымъ *М.* состоялъ въ ближайшемъ родствѣ, узнавъ о нахожденіи его подъ арестомъ, выпустилъ его на свободу. Тогда *М.* снова отправился въ домъ, изъ коего былъ взятъ и ночевалъ тамъ. Къ сему правленію присовокупляетъ, что и прежде за *М.* были замѣчаемы грубыя чувственныя наклонности: онъ былъ пристрастенъ къ вину, такъ что рѣдкій день не пилъ вина, и часто попадался инспектору въ пьяномъ видѣ, а однажды былъ замѣченъ пьянымъ во время Богослуженія и при томъ въ алтарѣ, гдѣ производилъ разныя безчинства. Не смотря на все это, *М.* не былъ немедленно исключенъ изъ заведе-

нія, послѣ вышеописаннаго случая, но, какъ замѣчаетъ правленіе, «въ слѣдствіе выказаннаго раскаянія ему еще оказано было терпѣніе». Исключеніе состоялось только тогда, когда М., недѣлю спустя, повторилъ, и при томъ, какъ видно изъ дѣла, злонамѣренно, съ цѣлію выказать презрѣнію къ начальству и самое необузданное своеволие, поступокъ, подобный вышеприведенному, въ которомъ опять выразилась его склонность къ пьянству и безчинствамъ, и сверхъ того явная ложь и заирательство. О проступкахъ и исключеніи М. было донесено г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, который и приказалъ произвести по сему случаю обычное оповѣщеніе.

Въ Н—ой семинаріи, въ 1868 году, ученикъ 1-го класса В., безъ всякой уважительной причины, пересталъ ходить въ классъ и обнаружилъ столько упорства, что, не смотря ни на какія убѣжденія инспектора, настоялъ на своемъ, — т. е. продолжалъ не ходить въ классъ. При обсужденіи такого поведенія В., педагогическое собраніе, прежде рѣшительныхъ мѣръ, вмѣнило инспектору въ обязанность употребить все зависящія отъ него отеческія мѣры къ убѣжденію непокорнаго. Все это было сдѣлано, и не привело ни къ какому доброму результату. Тогда правленіе семинаріи постановило: «ученика В. за самовольное и неимѣющее никакой причины нехождение въ классъ — исключить». На семъ журналѣ мѣстный преосвященный сдѣлалъ такую замѣтку: «не слѣдуетъ ли объ этомъ сообщить въ канцелярію г. оберъ-прокурора Св. Синода»? Но правленіе семинаріи, ваходя, что проступокъ В. есть не болѣе, какъ выраженіе неисправимой лѣности и не даетъ права заключать о совершенной испорченности его поведенія, не сочло нужнымъ доставлять объ этомъ свѣдѣній въ канцелярію г. оберъ-прокурора св. Синода, и воспитаникъ В. былъ уволенъ съ поведеніемъ, неимѣвшимъ дурной аттестаціи.

Въ П—ой семинаріи, въ маѣ 1868 года, были исключены воспитанники Г—я и Т—ій, съ отмѣткою «неодобрительнаго поведенія», за пьянство и посѣщеніе дома проституціи, — при чемъ о проступкѣ ихъ и исключеніи было донесено г. оберъ-прокурору св. Синода, по приказанію коего и произведено о семъ оповѣщеніе.

Подобнымъ образомъ былъ исключенъ въ К—ой семинаріи воспитанникъ высшаго отдѣленія Ш, за то, что въ пьяномъ видѣ произвелъ, въ ночное время, драку съ мѣщанами, которая потомъ получила огласку въ цѣломъ городѣ, за что и былъ взятъ въ полицію.

Въ К—ой семинаріи исключенъ былъ, въ 1868 году, ученикъ средняго отдѣленія Д. за то, что въ лѣтнее каникулярное время отправился безъ билета въ городъ В., не представилъ свидѣтельства, гдѣ онъ прожилъ эти каникулы, и опустилъ въ теченіи трети 50 уроковъ. За подобный же проступокъ былъ исключенъ воспитанникъ высшаго отдѣленія А. Но о данной имъ аттестаціи поведенія свѣдѣній нѣтъ.

Въ Р—ой семинаріи въ 1868 году былъ исключенъ воспитанникъ 1-го класса П. за то, что былъ найденъ въ нетрезвомъ видѣ, во время класса. По собраннымъ о немъ справкамъ оказалось, что онъ часто предавался необузданному разгулу и проводилъ цѣлыя ночи въ пьянствѣ. Ему дана аттестація «неодобрительнаго поведенія», и объ исключеніи его донесено г. оберъ-прокуроу св. Синода, который приказалъ о семъ сдѣлать оповѣщеніе.

Тамъ же подвергся исключенію воспитанникъ Р., такъ какъ по собраннымъ инспекторомъ справкамъ оказалось, что Р. часто опускалъ классы по лѣности, проводилъ не только вечера, но и цѣлыя ночи въ трактирѣ за билліардомъ, и, не смотря на всѣ увѣщанія, оставался неисправимъ. Ему также дано было «неодобрительное поведеніе», и также донесено г. оберъ-прокурору св. Синода, по резолюціи коего произведено оповѣщеніе.

Въ К—ой семинаріи, въ 1868 году, накануне отпуску учениковъ на зимнія каникулы, нѣсколько живущихъ въ одной квартирѣ учениковъ, предположивъ, что въ это время они свободны отъ надзора, устроили у себя музыкальный вечеръ съ виномъ и водкою. Изъ бывшихъ на этомъ вечерѣ двое оказались столь пьяными, что слѣды опьяненія остались даже на слѣдующій день, когда они явились въ семинарію. Поступокъ этотъ огласился между учениками. Начальство семинаріи, имѣя въ виду, что прежнее поведеніе

сихъ учениковъ не представляло данныхъ для заключенія о ихъ неисправимой склонности къ пьянству, не желало давать формальнаго движенія сему дѣлу и предложило ученикамъ подать прошенія объ увольненіи изъ семинаріи, по каковому они и были уволены, съ поведеніемъ «хорошимъ».

Въ Ч—ой семинаріи, въ 1868 году, былъ исключенъ ученикъ средняго отдѣленія С. за сознательное и многократно повторявшееся уклоненіе отъ требованій дисциплины и неповиновеніе начальству, съ поведеніемъ «довольно хорошимъ», и съ донесеніемъ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода. Тоже самое было сдѣлано по отношенію къ 8-ми ученикамъ низшаго отдѣленія: В., Н., Н., М., К., К., З. и Д. за «ночное посѣщеніе дома одной мѣщанки и похищеніе въ ея домѣ вещей».

О Т Ч Е Т Ъ

Въ 1871 году поступило на приходъ

А. Асиріанова въ Синода на доходъ

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища за 1871-й годъ.

О Т Ч

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ го училища

Оставалось въ 1871 году:

Билетами
Серіями
Наличными
<hr/>									
Итого									

А. Приходъ.

Въ 1871 году поступило на приходъ:

1. Ассигнованныхъ съ утвержденія св Синода на содержаніе училища:

а) Изъ Воронежскаго епархіальнаго попечительства

б) Изъ Воронежскаго Митрофановскаго монастыря

в) Изъ Задонскаго Богородицкаго монастыря

г) Взносъ отъ епархіальнаго духовенства и церквей

д) Отъ прочихъ епархіальныхъ монастырей

Е Т Ъ

Воронежскаго епархіальнаго женска- за 1871-й годъ.

Наличными. Билетами.

о б ъ я с н е н і е.

Руб. Коп. Руб. Коп.

—	—	13,570	—
—	—	3,550	—
3,324	19	—	—
<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
3,324	19	—	—

На содержаніе училища, по указу св. Синода ассигновано: 1, изъ Воронежскаго епархіальнаго попечительства, Воронежскаго Митрофановскаго монастыря и Задонскаго Богородицкаго монастыря по 1000 р ; 2, 500 р. процентовъ на основной капиталъ (въ 10.000 р.), пожертвованный Воронежскимъ Митрофановскимъ монастыремъ при учрежденіи училища и 3, ежегодныя пожертвованія отъ епархіальнаго духовенства, церквей и прочихъ монастырей.

1,000	—	—	—
а)			
1,650	—	—	—

а) Изъ сей суммы 550 р. получено недоимки за 1870 г., а 1100 р. слѣдующихъ за 1871 г., въ томъ числѣ 100 р. въ доплату 5% на капиталъ 10,000 р., пожертвованный симъ монастыремъ и переданный въ училище въ 4% не прерывно-доходномъ билетѣ.

б)			
1,000	—	—	—

б) Изъ сей суммы 500 р. составляютъ недоимку за 1870 г., а 500 р. за 1 половину 1871 г., слѣдующія же за 2 половину 500 р. непредставлены.

5,185	73 1/2	—	—
-------	--------	---	---

58	—	—	—
----	---	---	---

2. За содержаніе своскоштныхъ воспитанницъ

3. За отдачу къ наемъ принадлежащаго училищу дома съ флигелемъ

4. Получено процентовъ по 44-мъ серіямъ (на 2,200 р.), состоявшимъ въ числѣ остаточной суммы, при обращеніи ихъ въ расходъ

5. Поступилъ на приходъ билетъ Воронежскаго городского Банка на вкладъ, внесенный въ сей Банкъ совѣтомъ училища, для приращенія процентами въ

6. Получено отъ благочинныхъ недоимочнаго взноса за 1870 годъ на уплату за купленный въ томъ году домъ для училища

7. Получено изъ Воронежской духовной Консисторіи штрафныхъ, обращенныхъ въ пользу училища

8. Получено отъ редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, пожертвованныхъ въ пользу училища

9. Представлено начальницею училища въ уплату долга (380 р.) заимствованнаго изъ училищныхъ суммъ на покупку музыкальнаго инструмента

10. Выручено отъ продажи училищной коровы, оказавшейся негодною

11. Выручено отъ продажи № № Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, пожертвованныхъ редакціею оныхъ

12. Пожертвовано разными лицами:

а) въ пользу училищной домово́й церкви

б) въ пользу училища

в) въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ

Итого

А всего съ остаткомъ

в) 3,353 60 — —

в) Своёкоштные воспитанницы, за полное содержание отъ училища, платятъ 65 р.; таковыхъ въ теченіе отчетнаго года находилось 40-въ.

Остатокъ на январю 1872 года:

465 50 — —
— 16,270 — —

Благотѣли

— 1,320 — —
235 80 — —

Сироты

Начальники

3,000 — —

Платныя воспитанницы

50 20 — —

Надѣлы

10 — —

Почтовый расходъ

100 — —

71 45 — —

50 — —

6 40 — —

511 41 — —

85 60 — —

49 85 — —

13,883 54 1/2 3,000 —

17,207 73 1/2 20,120 —

В. ОСТАТОКЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Осталось въ генварю 1872 года:				
Билетами	—	—	16,570	—
Серіями	—	—	1,350	—
Наличными	579	2½	—	—

Члены училищнаго совѣта: Священникъ *Димитрій Самбакинъ.*

Начальница училища
Надежда Колодкина.

Испекторъ классовъ про-
тоіерей *Ѡ. Никоновъ.*

Происшедшій при печатаніи сего № перебой страницъ просимъ гг. читателей снисходительно исправить.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ старинныхъ дѣлъ по воронежской епархіи.

(Продолженіе.)

Устраненіе Мих. Павлова отъ исправленія секретарской должности вызвано не одною медленностію его въ дѣлопроизводствѣ по Воронежской консисторіи, а особымъ буйнымъ дѣяніемъ... Впрочемъ, и дѣяніе это могло быть слѣдствіемъ особыхъ замысловъ Павлова, таившихся до времени въ медлительности. По соображеніи относящихся сюда документовъ оказывается слѣдующее:

Мих. Павловъ былъ однимъ изъ старшихъ канцеляристовъ и былъ сватомъ съ давнимъ присутствующимъ (по тогдашнему судіею) Благовѣщенскимъ протопопомъ Максимомъ Михайловымъ — не это ли родство и содѣйствовало къ предост. ленію ему исправленія секретарской должности?

Но Павловъ — въ недовольствѣ ли на одно исправленіе этой должности и въ желаніи сдѣлаться скорѣе настоящимъ секретаремъ, или въ опасеніи когонибудь и чегонибудь — началъ и нѣсколько мѣсяцевъ обнаруживать свою новую дѣятельность, какъ мы видѣли, или проволочками, или однѣми поздними отписками, — вспомнимъ пожаръ архіерейской канцеляріи. — Между тѣмъ преосвященнаго Феофилакта съ конца іюля 1744 года опять вызвали въ св. Синодъ. Павлову понадобилось взять изъ присутствія какія то бумаги — и взять такъ, чтобъ никто изъ членовъ не зналъ; надо полагать, что бумаги или еще не были въ его рукахъ, или уже прошли чрезъ нихъ и, значить находились уже не въ его распоряженіи. Но какъ это сдѣлать? Въ консисторіи (по силѣ инструкціи 17-го февр.) безвыходно находились сторожа а дневальные коніисты... пущены были въ ходъ тогдашнія махинаціи: былъ въ консисторіи старый служака, коніистъ, василій евтиѣевъ сынъ протопоповъ, состоявшій въ этомъ рангѣ, какъ самъ говоритъ, издѣтца. Человѣкъ старыхъ лѣтъ, состоя коніистомъ, понятно, не мечталъ о себѣ лишняго и держалъ себя смиреннѣе прочихъ... его то исправляющій секр. должность издавна за что то возлюбилъ и при его то дневаньи задумалъ взять секретно изъ присутствія то, что было нужно.

Не разомъ однакожь Павловъ приступилъ къ дѣлу, да и не лично рѣшился совершить его. Сначала, (въ родѣ пробы) напустилъ на

Употреблено взаимобразно изъ училищныхъ суммъ на поупку музыкальнаго инструмента (рояли)

Употреблено на мѣлочныя хозяйственныя расходы
Внесено въ Воронежскій городской общественный Банкъ для приращенія процентами

Употреблено на содержаніе воспитанницъ нищею

На одежду воспитанницъ

На обувь

На постельныя принадлежности

На учебныя и рукодѣльныя принадлежности

На канцелярію

На больницу

На жалованье — начальницѣ училища

Инспектору классовъ

Наставникамъ

Воспитательницамъ 3-мъ (по 180 р.)

Эконому

Дѣлопроизводителю совѣта

Библіотекаршѣ

Училищной прислугѣ

На пособіе воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ семь году

Итого

е) 380 — — — е) Расходъ сей сдѣланъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства по ходатайству совѣта отъ 26 мая, съ обязательствомъ восполнить сію сумму изъ платы, вносимой воспитанницами за обученіе музыкѣ.

53 55 — —

3,000 — — —

ж) 2,185 96 1,100 — — ж) Пищею, одеждою и обувью (пользовались казеннокоштныхъ воспитанницъ 65, и своекоштныхъ 40, итого 105. Кромѣ ихъ пользовались пищею и помещеніемъ въ училищѣ — начальница училища 1, 3 воспитательницы, 8 человекъ женской прислуги и 3 мужской, всего 15 человекъ.)
164 73 — —
193 70 50 — —
99 50 — —
147 65 — —
14 70 — —
139 76 — —
500 — — —
150 — — —
1,388 31 300 — —

з) 515 50 — — з) За смертію одной воспитательницы не вдругъ опредѣлена была другая.
200 — — —
100 — — —
25 — — —

и) 492 — — — и) Жалованьемъ пользовались 8 человекъ женской прислуги и 3 мужской въ размѣрахъ отъ 2 р. 50 к. до 6 рублей.

200 — — —

16,628 71 2,200 — —

Б. РАСХОДЪ.

Употреблено на внутреннюю и наружную отделку пристройки, прежде возведенной вчернѣ при главномъ училищномъ домѣ

На отопленіе училищныхъ зданій	1,100	87	281
На освѣщеніе	—	—	—
На ремонтровку училищныхъ зданій и разные хозяйственные расходы	—	—	—
На мытье бѣлья	—	—	—
За годовую чистку дымовыхъ трубъ	—	—	—
За годовую чистку ретирадъ	—	—	—
На покупку 2-хъ коровъ	—	—	—
На покупку лѣтняго экипажа—линейки	—	—	—
На содержаніе лошади и 2-хъ коровъ	—	—	—
На починку мостовой	—	—	—

Внесено въ Воронежскую городскую Думу государственнаго и земскаго налога на вупленный домъ, отдававшійся въ наемъ

За застрахованіе отъ огня двухъ училищныхъ домовъ и флигеля

а) 4,238 156 450

а) отдѣлка эта состояла въ устройствѣ потолоковъ и половъ, дверей, лѣтнихъ и зимнихъ рамъ, внутренней и наружной штукатуркѣ, устройствѣ печей и малярной работѣ.

б) 895 65

б) Изъ сей суммы 855 р. заплачено за 50 саж дровъ, а 40 р. 65 в. за пилку ихъ. Отапливалось въ домѣ 2 подвальныхъ пневматическихъ печи и 6 внутреннихъ, въ кухнѣ 3 печи, въ прачешной 1 и въ банѣ 1 всего 12-ть.

в) 124 4

в) Изъ 124 р. 4 в. употреблено на покупку 13 п. 10 ф. свѣчей 73 р. 50 в. и 9 пуд. 1 ф. керасину 50 р. 54 коп.

764 15 300

121

25

50

102

90

г) 122 32

г) Изъ числа 122 р. 32 в. употреблено на покупку сѣна и соломы 84 р. 50 в. а 37 р. 82 в. на покупку овса.

51 60

36 40

д) 57 30

д) При застрохованіи означенныя зданія оцѣнены въ 16,000 руб.

протопопова подручнаго своего и вѣроятно на все послушнаго, копіста Проскурина, который и ругалъ всячески и билъ Протопопова; этотъ молчить, формально не жалуется. Значить, можно и посильнѣе нажать... У Павлова былъ сынъ, вѣроятно нигдѣ не служившій шатунъ, — такой же шатунъ, впрочемъ уже женатый на дочери Павлова, былъ сынъ судіи протопопа Максима Михайлова — почему бы этими столь близкими и вольными, какъ птицы, личностями не воспользоваться Павлову, а потомъ и посмотреть, что выйдетъ... Планъ, по времени, былъ, можетъ быть, и хорошо обдуманъ, да не къ тому привело его выполненіе, о чемъ думалъ Павловъ.

Разскажемъ подробности дѣла словами старыхъ документовъ: „бить его учалъ кулачьемъ и пинками въ животъ“ — такъ пишетъ въ жалобѣ своей Протопоповъ о боѣ со стороны Проскурина (жалуется однакожь Протопоповъ, какъ увидимъ, не на этотъ бой копіста, а на звѣрское истязаніе отъ старшихъ духовныхъ правителей) и бивъ изъ той консисторіи пошелъ вонъ незнаемо куда; а потомъ поворова малое время, знатно по наученію евожь проскурина или самъ собою пришелъ воуюю консисторію судіи протопопа Максима Михайлова сынъ иванъ ещуринномъ своимъ тойже консисторіи канцеляриста мих. Павлова сыномъ прохоромъ и стали у стола судейскаго, гдѣ имѣется зеркало и регламенты такожь и другія дѣла, і оной протопоповъ сынъ иванъ неснявъ ссебя шапки, облокотясь натомъ судейскомъ столѣ (дѣло было послѣ вечерни) читалъ зеркало... Отгнанный отсюда дневальнымъ и величаясь тѣмъ, что судейскому сыну здѣсь во всемъ вольно — сынъ протопопа перешелъ къ столу самаго Михайла Павлова своего тестя, и сталъ „закоробею (вѣроятно въ „коробьѣ) его всякія черныя письма перебирать и искать незнаемо „чего, а чего искалъ, о томъ не объявилъ.“ Когда же дневальный и отсюда отстранилъ наглеца — онъ перешелъ къ третьему столу — канц. Пареного и тамъ опять началъ рыться въ связкахъ дѣлъ, неговоря, что ему нужно; — тутъ онъ василій (дневальный) ему ивану третично говорилъ спросьбою, чтобъ дѣлъ не ворочалъ и не перемѣшивалъ и потомъ сталъ ево ивана истой консисторіи высылать честно вонъ і онъ непослушалъ, учинился противень, і учалъ ево василья бранить... і ухвата ево василья за волоса билъ пощекамъ і пинками подъ животъ... (несчастный прописываетъ тутъ свою грыжевую болѣзнь) потомъ выволокъ ево василья істой канцеляріи въ сѣни. а изъ сѣней наулицу і наулицѣ билъ кулачьемъ и пинками і разбилъ ему груди и животъ, такожь внутреннею грыжевую болѣзнь и лѣвой глазъ до крови, а щеку до синева і бивъ бранилъ матерно и приговаривалъ... знай де меня и поминай, старый... судейскаго сына, а секретарскаго зятя, отъ котораго ево бью, на той улицѣ едва ево

василья сторонніе люди отняли, і послѣ того оубо убитой ночеваль въ той канцеляріи; а на другой день по утру вышешомянутой судія протопоць максимъ михайловъ да свать ево означенной канцеляристь михайла павловъ пришедъ въ ту канцелярію і оной судія призвавъ ево василья предъ себя учаль ему говорить за что де ты сына моего ивана і копіиста проскурина билъ, и онъ василій ему судія сталъ доносить о боѣ ево василья въ правдѣ своей, і онъ протопоць недалъ ему василью выговорить закричалъ нанего василья и велѣлъ сторожу ево василья сковать, а оной канцеляристь Мих. Павловъ вскоча съ лавки изза стола, съ мѣста своего, закричалъ сторожу симону пономареву возми ево нагни и ухвата везовую палку і учаль ево василья бить по спинѣ, по рукамъ по плечамъ и повсему тѣлу і составы всѣ урукъ переломаль пырлялъ брушмо тою палкою вживоть и бивъ смертно велѣлъ ево василья посадить въ общую пѣць і вжелѣза і содержанъ былъ трое сутокъ отъ котораго бою въ той ночи онъ василій едва неумеръ. І послѣ бою поутру онъ василій видя себя оттого весьма больна и при смерти просилъ, чтобъ призвали отца ево духовнаго вор. возн. церкви священника Филипа константинова ево василья исповѣдать, которой пришедъ въ канцелярію ево василья *скована* исповѣдалъ і хотѣлъ приобщить святыхъ тайнъ, тоцію за тѣмъ было невозможно, что оттого бою изгортани шла кровь печенями, на что свидѣтель отецъ духовной священникъ Филипъ, да казенного приказа копіистъ акимъ давидовъ, оной канцеляріи копіистъ иванъ толмачевъ, приставъ автомонъ пономаревъ и прочіе при томъ бывшіе, а какъ оной канцеляристь мих. павловъ въ той канцеляріи ево василья билъ, при томъ были города ельца троицкаго монастыря архимандр. еѳимій, канцеляристы ісай поповъ степенъ паренного, копіистъ иванъ толмачевъ, писецъ леонтей дмитріевъ, белоколоцкаго уѣзду села меховища священникъ михайлъ; і послѣ той исповѣди, тогожь дни оной канцеляристь мих. Павловъ пришедъ той канцеляріи всѣни пьянъ гдѣ онъ василій лежалъ битой говорилъ ему василью такія слова вставай де старой.... я де пришелъ тебя убить до смерти и взвелъ на ево василья лежачаго булакъ хотѣлъ ударить въ голову і сынъ ево михайловъ прохоръ ухвата ево отца своего заруки закричалъ, чтобъ онъ ево василья болѣе небилъ, такожь копіистъ толмачевъ и приставы ево михайлу отъ него василья отвели, а ево василья чрезъ великую мочь повели въ колодню къ колодникомъ, чтобъ онъ михайла неубилъ ево досмерти." За тѣмъ перечисливъ разныя другія прежнія нападки и обиды со стороны Павлова, жалобщикъ прибавляетъ, что за таковымъ его михайла страхомъ онъ василій по сіе число преосвященному необъявлялъ а поданіемъ вышешомяннаго доношенія уме-

требномъ—нѣтъ, за все это они алкали и жаждали, терпѣли наготу и страданія, свитались безпріютными, добывали хлѣбъ, работая собственными руками... Дивно, непостижимо, слушат., распоряженіе Промысла Небеснаго! Кому бы, кажется, и благоденствовать на землѣ, кому бы, кажется, и наслаждаться миромъ, покоемъ, довольствомъ во всемъ, почетомъ, услужливостію отъ другихъ и всеобщою угодливіостію, какъ не тѣмъ, кои всемъ возвѣщали путь спасенія, всемъ указывали вѣрныя средства, какъ къ временному счастью, такъ и къ блаженству вѣчному! Мы видимъ, что и простые благодѣтели, благодѣтели въ маломъ и только на время,—пользуются на свѣтѣ и доброю памятью, и благодарностію, и почетомъ, и преданностію; бываетъ, и даже часто, что и не благодѣтели наслаждаются на землѣ благоденствіемъ. Апостоламъ же святымъ за ихъ неоцѣненныя и безмѣрно высокія услуги человечеству не дано было ничего такого. Видно же вѣдалъ небесный Промыслитель, что такъ они лучше сдѣлаютъ свое дѣло, на которое посланы; видно же видѣлъ Всевѣдущій, Всемогущій и Премудрый Господь, что такое бѣдственное положеніе въ мірѣ его учениковъ гораздо полезнѣе и для нихъ самихъ, и для ихъ слушателей; и что оно не только не будетъ мѣшать, но и будетъ много содѣйствовать успѣхамъ самой проповѣди апостольской.

И наши жребіи, бр. слушат., строятъ тотъ же Небесный Промыслитель; и наши судьбы въ той же Всемогущей Десницѣ Божіей. Правда, мы все это сознаемъ и помнимъ; но не всегда принимаемъ это сердцемъ; многіе изъ насъ даже увѣрены, что ихъ жизнь была бы лучше, если бы все происходило съ ними по ихъ желанію. А желаемъ мы, по большей части, чтобы наши труды, хлопоты и безпокойства приносили намъ явныя выгоды; трудиться безъ явной пользы мы не любимъ и не хотимъ; побольшей части мы требуемъ, чтобы ласка къ другимъ приносила и намъ ласку отъ другихъ, похвала другаго доставляла и намъ похвалу, почетъ оказанный кому нибудь, давалъ почетъ и намъ самимъ, благодареніе сдѣланное кому нибудь вознаграждалось не только благодарностію, но непременно обратнымъ благодареніемъ. Но этого еще мало намъ; нерѣдко мы и не трудясь и не безпокоясь, хотѣли бы имѣть все то, что достается только трудомъ и безпокойствамъ; нерѣдко мы, не сдѣлавши для другихъ и ничего истинно добраго и полезнаго, хотѣли бы, чтобы къ намъ относилась и съ почетомъ и съ уваженіемъ; нерѣдко мы, будучи на самомъ дѣлѣ и ниже и хуже другихъ, хотѣли бы быть непременно выше многихъ другихъ. Если все это намъ не дается —мы недовольны, досадуемъ, жалуемся, а то и вовсе ропщемъ на судьбу. А всмотрись каждый получше въ самага себя, поставь съ одной стороны повелѣнія Закона Божія и требованія чистой совѣсти, а съ другой свои прихотливыя желанія и требованія—тогда и окажется, что

все наше недовольство своей судьбой происходитъ отъ нашего самолюбія, гордости, а всего чаще отъ недовѣрія къ распоряженіямъ Божественнаго Промысла; потому такое недовольство неосновательно, несправедливо, богопротивно. Но какъ же — скажетъ одинъ — я помогаль другимъ и словомъ и дѣломъ, не жалѣль ни трудовъ, ни средствъ, когда въ нуждѣ обращались ко мнѣ, а когда самъ требую помощи — ничего не добьюсь? Какъ же, скажетъ другой — я и познатнѣе другихъ и по опытиѣ и поспособиѣ; а когда требую, чтобъ меня цѣнили выше другихъ — этихъ другихъ мнѣ предпочитаютъ, а я остаюсь ни съ чѣмъ? Какъ же это, скажетъ третій, — я хлопочу и тружусь больше другихъ, а выгоду получаю гораздо менѣе тѣхъ, которые нетрудятся? Какъ же это, скажетъ иной отецъ, — я ли не заботился о дѣтяхъ, я ли не училъ ихъ добру, я — ли не внушалъ имъ уваженія и почтенія къ родителямъ, — и вотъ когда они выросли, когда бы нужно только радоваться на нихъ — они вышли непочтительные, непокорные, буйные; — отъ нихъ только горе да слезы?! Гдѣ же тутъ правда? гдѣ тутъ награда за трудъ! И какъ тутъ не огорчаться, какъ тутъ не досадовать, какъ удержаться отъ ропота на свою судьбу??

Дѣйствительно, небыло бы во всемъ этомъ никакой правды; дѣйствительно, слѣдовало бы всѣмъ этимъ огорчаться и смущаться — еслибы наша жизнь на землѣ начиналась, на землѣ и кончалась, или еслибы самъ человекъ управлялъ своею судьбою; но въ томъ то и дѣло, что за эту жизнь для всѣхъ насъ наступитъ другая, нескончаемая жизнь, гдѣ и будетъ полная награда за все, что заслуживаетъ награды; въ томъ то и дѣло, что Создатель и Промыслитель нашъ безконечно премудръ и безконечно благъ: онъ во первыхъ не совѣтуется съ нами, что намъ дать и въ чемъ отказать и необъясняетъ намъ путей, по которымъ ведетъ насъ; а во вторыхъ, что дѣлаетъ съ нами, непременно дѣлаетъ ко благу нашему — не временному только, а вѣчному.

Утѣшься же благотворитель нуждающихся: неполучилъ ты награды за добродѣтель здѣсь, получишь тамъ; иначе въ вѣчной жизни не за что было бы уже награждать тебя; утѣшься и ты труженикъ для себя: Всевидящій Господь вѣрно зналъ, что большія выгоды отъ трудовъ твоихъ были бы тебѣ вредны, можетъ быть онъ совратили бы тебя съ истиннаго пути; а этого развѣ желаетъ Отецъ Небесный? Не сѣлуй и ты униженный: *вѣрный въ маломъ, надъ многимъ будетъ поставленъ*; а кому много дано, отъ того много и взыщется. Не скорби и ты огорчаемый собственными дѣтьми. Мы не выше древнихъ праведниковъ — Ноя Авраама, Исаака, Иакова; а и у нихъ не всѣ дѣти были хорошими. Только бы не были дѣти твои худы отъ того же, отъ чего они были худы у древняго первосвщ. Илія — отъ поблажки, или еще хуже отъ тво-

Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей напечатано свѣдѣніе о наперномъ крестѣ, какъ знакѣ отличія, слѣдующее: Ношеніе креста на тѣлѣ, подъ одеждою, было общею принадлежностію каждаго христіанина, съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, но имѣть и употреблять крестъ на персяхъ, поверхъ одежды, въ греческой верквѣ было всегда преимущественнымъ отличіемъ только царей и первосвятителей. У насъ въ Россіи на Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1675 году, при патріархѣ Іоакимѣ, опредѣлено было имѣть, кромѣ папагія, наперные кресты патріарху и митрополитамъ, но послѣднимъ употреблять оныя въ своей только епархіи; архіепископамъ и епископамъ возлагать на фелонь, во время богослуженія, одно что нибудь: или енколпій (т. е. пангію), или крестъ. Между тѣмъ въ Кіевской митрополіи, не подлежавшей тогда Московскому патріарху, было въ обыкновеніи носить наперные кресты не только архіереямъ но и нѣкоторымъ знатнѣйшимъ архимандритамъ. Въ 1741 году по докладу св. Синода, Высочайше разрѣшено носить наперные кресты присутствующимъ въ Синодѣ архимандритамъ; а въ слѣдующемъ 1742 году указомъ св. Синода, отъ 9 декабря, согласно Высочайшему повелѣнію, предписано епархіальнымъ проосвященнымъ возложить кресты навсѣхъ велико-россійскихъ архимандритовъ, для отличія отъ игуменовъ. Съ 1797 года установлено давать золотыя наперные кресты, какъ отличіе, и бѣлому духовенству.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Отъ благоч. Остр. у., сл. Ольховатки, свящ. Конст. Устиновскаго, на чай восп.—мъ 3 р.—Богуч. у., сл. стар. Меловой, отъ свящ. Василія Лисицына—3 р.—Рождество—Богор. ц. отъ свящ. Дмитрія Самбикина 3 руб. и 50 книжекъ для дѣтскаго чтенія.—Бирюч. у., слоб. Алексѣевки, отъ свящ. Іакова Попова восп.—мъ, остающимся въ училищѣ на каникулы,—5 р.

до я вавъ попорой ато оидроуе авод ахивляекой ато алик
линой а в аетнабо ахивоят ато ама авод аликот а атом
ативну аиваотомзав— атрам од амитиду аедити аипитовра

(Проложеніе бѣжскаго)

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Іюля

1872 года.

Содержаніе. — Слово, въ праздникъ св. Апостоловъ. — О послѣдней судьбѣ
каждаго человѣка въ частности. — Историческій обзоръ поминальныхъ дней усоп-
шаго у древнихъ и новыхъ народовъ. — Рѣчь протоіерея І. В. Васильева. —
Объявленія.

С Л О В О.

въ праздникъ св. Апостоловъ

Боги ны посланники послѣднія яви,
ако насмертники, зине позоръ быхомъ
миру и ангеломъ и человекомъ. До нынѣ
шняго часа и алчемъ и жаждемъ и на-
готуемъ и страждемъ и труждаемся
и скитаемся, дѣлающе своими рука-
ми. (1. Кор. IV, 9, 12.)

Такъ св. Апостолы изображаютъ тягостное положеніе свое въ мі-
рѣ. За то, что они возвѣщали міру жизнь вѣчную, за то, что настав-
ляли каждого какъ достигнуть ее—на нихъ смотрѣли, какъ на злодѣ-
евъ, приговоренныхъ къ смерти. За то, что они указывали всѣмъ, гдѣ
и какъ найти богатство нетлѣнное, котораго ни тля тлѣтъ, ни тати не
подкапываютъ, ни крадутъ, за то, что руководили каждого въ обители
вѣчнаго покоя и тишины, гдѣ нѣтъ ни скорбей, ни труда, ни заботъ—
за все это Апостолы получали не почести, не обезпеченіе во всемъ по

дليلъ отъ показанныхъ боевъ заскорбію, отъ которой едва и об-
могся. і просилъ дабы ему отъ таковыхъ обидителей въ конецъ
неразоритца и небыть убитымъ до смерти—разсмотрѣніе учинить.

(Продолженіе будетъ.)

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е

Пустынскаго Успенскаго православнаго церковнаго братства
Могилевской епархіи къ принятію участія въ его дѣятель-
ности.

Православные Соотечественники!

Учредители православнаго церковнаго братства при Пустынскомъ
Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозмож-
ное содѣйствіе къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія въ
духъ православной церкви и утвержденію доброй нравственности и
трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской епархіи, преи-
мущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего того, что
со стороны враговъ православія и русской народности можетъ на-
губно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяй-
ственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлію братство, по
мѣрѣ средствъ, имѣетъ заботиться: о распространеніи по церковно-
приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго
и православно обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принима-
ющихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и по-
собіе, о поддержаніи и благопреуспѣяніи учрежденныхъ при Пустын-
скомъ монастырѣ поселянскаго училища для обученія въ немъ кре-
стьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, и
больницы на случай, если кто изъ посѣтителей—богомольцевъ забо-
лѣетъ, и о составленіи при братствѣ бібліотеки изъ книгъ рели-
гіозно нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія
желающимъ.

Но въ этомъ святомъ дѣлѣ развитія внутренней силы правосла-
вія въ массѣ здѣшняго русскаго народа и огражденія его нравствен-
ности отъ вредныхъ вліяній со стороны латинства и еврейскаго эле-
мента, при отсутствіи собственныхъ средствъ, православное церков-
ное братство при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ возла-

гаеть надежду свою на высокое патриотическое чувство старшихъ братій своихъ—вѣрныхъ сыновъ Великой Россіи, кои всегда съ полною любовію отзывались къ интересамъ своихъ меньшихъ братій—православныхъ чадъ Отечественной церкви Христовой, живущихъ на западной окраинѣ Россіи.

Пустынско-Успенское братство твердо вѣритъ, что великій Русскій народъ не откажетъ въ своемъ великодушномъ сочувствіи, въ своей нравственной и матеріальной поддержкѣ посильному служенію Братства дѣлу православія и христіанской нравственности въ здѣшнихъ мѣстностяхъ противъ напора враждебныхъ вліяній.

Оно обращается къ Вамъ, православные Соотечественники, съ покорнѣйшею просьбою—принять христіанское участіе въ дѣятельности его, содѣйствуя къ распространенію этой просьбы и между другими лицами, извѣстными Вамъ своею ревностію къ православію и русской народности. Изъ устава Братства, который изложенъ въ прилагаемой при семъ брошюрѣ, Вы можете усмотрѣть, какъ цѣль Братства, такъ и планъ дѣйствій его. Всякая лепта усердія, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ либо благодѣяніяхъ на пользу Братства, послужить средствомъ къ развитію Православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и уврѣвленію въ народѣ истинъ православной Вѣры и правилъ христіанской дѣятельности. Жертва Вашего усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя Ваше внесено будетъ въ помянникъ Братства для возношенія молитвъ къ Престолу Божию за Богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго монастыря.

Заявленія Ваши Братство покорнѣйше просимъ адресовать, на основаніи 17 пункта устава: «въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Мстиславль, Могилевской губеній».

Предсѣдатель совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго монастыря настоятель архимандритъ *Анатолій*.

его же примѣра... О, тогда скорби, сѣтуй,—но не дѣтей вины, а себя самаго; о себѣ скорби и прибѣгай къ милосердію Божію!

За всѣмъ же симъ, брат. слушат., станемъ почаще вспоминать о земной судьбѣ св. Апостоловъ. Они, величайшіе благодѣтели человѣчества, величайшіе грузеники для счастья другихъ, алкали, жаждали, терпѣли наготу, скитались и наконецъ были замучены; но слава ихъ вѣчна, ихъ награда многа—нескончаема! Намъ ли равняться съ ними своими заслугами и трудами? Намъ ли желать большаго на землѣ, чѣмъ они получили?

Терпѣнія, терпѣнія станемъ просить у Господа и затѣмъ во всемъ и всегда смиримся подъ крѣпкую и всеблагую руку Его.

О ПОСЛѢДНЕЙ СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЧАСТНОСТИ:

II. Частный судъ, III. Состояніе души человѣческой послѣ частнаго до всеобщаго послѣдняго суда.

(Изъ публичныхъ чтеній іеромонаха Гермогена).

II. О частномъ судѣ.

(Продолженіе.)

Необходимость частнаго суда.—«Какъ скоро душа разстается съ тѣломъ, тотчасъ подвергается суду». Съ перваго раза ясно, что этотъ судъ—не тотъ послѣдній, всеобщій судъ, для котораго нѣкогда придетъ Спаситель во славу своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ (Мат. 25, 31), который будетъ торжественно совершаться предъ лицомъ цѣлаго міра—и на вѣки рѣшитъ участь всего человѣчества, во всей его необозримой сложности, во всей его необъятной массѣ,—человѣчества, при томъ, обновленнаго и—нѣкоторымъ образомъ пересозданнаго чрезъ воскресеніе, имѣющее предварить послѣдній судъ, предшествовать ему. Судъ, которому подвергается душа, по оставленіи ею тѣла, «называется частнымъ», потому что совершается надъ каждою, отдѣльно взятою, душою и «имѣетъ цѣлю опредѣлить» ея «участь не на цѣлю вѣчность, а только на время—до всеобщаго воскресенія». 1)...

1) См. догматич. богослов. Антен. Кіев. 1848 г. стр. 396.

Казалось бы, для чего быть такому суду? Если будетъ нѣкогда послѣдній страшный судъ, который будетъ обнимать всего человѣка, — не только душу, но и тѣло его, послѣ того какъ, оно по воскресеніи, опять соединится съ душою; то какая нужда въ частномъ судѣ, который представляется неполнымъ, потому что касается одной только души? Есть нужда и въ немъ, — въ этомъ посмертномъ судѣ каждаго изъ насъ!.. Представьте, что человѣкъ окончилъ жизнь, что онъ умеръ. Но — онъ окончилъ только временную жизнь; умеръ не весь, — только тѣломъ, а не душою, которая, какъ мы знаемъ, бессмертна. Въ какое положеніе, спрашивается, вы поставите душу, по смерти человѣка? А надобно же дать ей какое нибудь положеніе, — такъ или иначе опредѣлить ея загробную участь. Неопредѣленнаго бытія²⁾ она имѣть не можетъ, потому что она — существо разумно-нравственное, которому свойственно сознавать и чувствовать себя, — сознавать и чувствовать не безразлично, но именно опредѣленнымъ образомъ хорошо или худо. Безразличное не опредѣленное бытіе и состояніе души невозможно и не мыслимо. Оно было бы равносильно ея небытію, ея уничтоженію... Поэтому ложно, еретически учили нѣкоторые въ древнія времена церкви³⁾, будто душа, по разлученіи съ тѣломъ, не только не имѣетъ опредѣленнаго, но и никакого бытія, — умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, чтобы потомъ всмѣстѣ съ нимъ воскреснуть въ день воскресенія. Какъ же это такъ? Душа можетъ умереть или воскреснуть? Она, правда, умираетъ — отъ грѣховъ и воскресаетъ — чрезъ покаяніе. Но допустить другаго рода ея смерть значило бы приписать ей новое твореніе, — твореніе въ другой разъ. Такимъ образомъ она двукратно получала бы свое бытіе... Очевидно, это нелѣпо. — Ложно также учили нѣкоторые⁴⁾, будто душа, хотя не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но до его будущаго воскресенія остается въ состояніи безсознательномъ. Что же это такое? Неужели душа можетъ погрузиться въ какой-то, своеобразный, своеобразный, летаргическій сонъ? А такимъ именно сномъ надобно представить себѣ то безсознательное состояніе, въ которомъ она будто бы находится, по разлученіи съ тѣломъ, до самой поры его воскресенія. Новая нелѣпость! Возможно ли такое состояніе для души, по самой природѣ ея? По самой природѣ своей, она ни на мгновеніе не можетъ прекратить своей сознательно-разумной дѣятельности; съ прекращеніемъ послѣдней кончилось бы самое бытіе ду-

2) Такъ чтобы, говоря по-просту, душа была ни то — ни се...

3) У Дамаскина они называются *Θνητοφυχται* (отъ греческихъ словъ: *Θνήσκω* — умираю и *ψυχή* — душа). См. православн. догмат. богосл. Макара. 1857 г. т. 11, стр. 403.

4) Именно *несторіане* — въ древности, а въ новыя времена мнѣніе ихъ возобновили *анабаптисты* и нѣкоторые протестанты. См. тамъ же.

ни; она потому и существуетъ, что сознаетъ, мыслить⁵⁾. При томъ, съ какою цѣлю могло бы быть допущено премудрымъ промысломъ безсознательное состояніе души по смерти тѣла? Можно сказать, — ни съ какою разумною! Въ самомъ дѣлѣ, разумно ли, — призвавши душу къ неустанной, непрестающей вѣчной дѣятельности, — подвергнуть ее, на неопредѣленное время, полной бездѣятельности, — погрузить въ тяжелый сонъ, притупить, окаменить въ ней всякое чувство и сознание?.. Далѣе, если такъ; то въ какихъ отношеніяхъ къ Богу должна остаться душа, когда перейдетъ изъ этой въ другую жизнь? Очевидно, — ни въ какихъ! Отношенія эти сами собою должны прерваться, прекратиться, если не навсегда, не на вѣки, то опять на неопредѣленное время — до будущаго воскресенія тѣла. А развѣ это можно? Развѣ, напримѣръ, душа благочестивая, святая, которая и на землѣ жила, какъ на небѣ, оставивши ее, должна вдругъ обезчувствѣть, омертвѣть въ своихъ неудержимыхъ порывахъ, въ своихъ пламенныхъ стремленіяхъ къ Богу?.. И самъ Богъ, наконецъ, что долженъ дѣлать съ душою, пока она будетъ находиться въ состояніи усыпленія, въ состояніи безсознательномъ? — Что долженъ дѣлать? — Осмѣлимся сказать: ничето!.. Да! Онъ долженъ прекратить всякую въ отношеніи къ ней дѣятельность; потому что умѣстна ли, приложима ли такая дѣятельность къ какой-то омертвѣлой, чтобы не сказать мертвой душѣ? Богъ жизни имѣетъ дѣло только съ живущимъ, а не съ тѣмъ, что никакъ и никакой не обнаруживаетъ жизни... Но не богохульно ли было бы заставлять, такъ сказать, Бога бездѣйствовать? Напримѣръ: душа отходитъ изъ этого міра отягченная грѣхами, загрязненная пороками, и — будто Богъ можетъ допустить, чтобы она, если можно такъ выразиться, спокойно уснула въ другомъ загробномъ мірѣ? Будто онъ можетъ допустить ей впасть въ безчувственное, въ безсознательное состояніе? Гдѣ же тогда Его правосудіе? Гдѣ воздаяніе каждому по дѣламъ?.. Скажутъ (только напрасно скажутъ!): «воздаяніе это душа получитъ вмѣстѣ съ тѣломъ, по его воскресеніи, на послѣднемъ судѣ». Ни слова противъ этого: — точно, получить, — и навсегда, на всю вѣчность получить. Но вотъ что пусть объяснятъ намъ: отъ чего и теперь, въ настоящей жизни, тотъ, кто живетъ хорошо и дѣлаетъ все хорошо чувствуетъ всегда спокойствіе сердца и совѣсти, а кто, напротивъ, поступаетъ дурно, живетъ дурно, — часто терзается душою? Такъ «злодѣи никогда не могутъ быть счастливы, какими бы ни обладали внѣшними благами, здоровьемъ, богатствомъ, властію, могуществомъ, — все это не заглушитъ въ нихъ воплей совѣсти, которая хотя на время и усыпляется, но въ другое вре-

5) Извѣстно изреченіе одного философа (Декарта); *cogito, ergo sum*, — я мыслю, слѣдовательно существую...

мя тѣмъ сильнѣе угрызаетъ. Исторія представляетъ ожесточенныхъ тирановъ, которые, при ударахъ грома, при ночномъ стукѣ, не знали, куда обратиться», куда дѣваться, что съ собою дѣлать ⁶⁾. Что это такое? Случайность ли это? Нѣтъ, это—воздаяніе каждому по дѣламъ, которое бываетъ еще въ настоящей жизни. А не въ настоящей загробной жизни неужели ему нѣтъ мѣста? Неужели тамъ (хотя бы не навсегда, а только до времени,—до наступленія страшнаго суда),—тамъ должно перестать дѣйствовать правосудіе Божіе? Это невозможно, немислимо для Бога, несовмѣстимо съ понятіемъ о Немъ, какъ присносущномъ, вѣчномъ Дѣятелѣ, дѣйствующемъ непрерывно творчески и непрерывно промыслительно (Іоан. 5, 17)...

Остается признать несомнѣнною ту истину,—неопровержимымъ и непреложнымъ тотъ фактъ, что, перейдя въ вѣчность, душа какъ не можетъ перестать существовать, такъ не можетъ существовать иначе, какъ только сознательнымъ бытіемъ, сознательною жизнью. Но сознавать себя она можетъ не въ безразличномъ какомъ нибудь, или безкачественномъ положеніи, а именно въ положеніи опредѣленномъ (хорошемъ или худомъ, счастливомъ или несчастномъ). Значитъ, необходимо допустить для души извѣстную участь вдругъ по смерти человѣка. Допустивъ же это, необходимо допустить судъ, которымъ участь эта должна опредѣлиться, на которомъ такъ или иначе она должна рѣшиться ⁷⁾. Судъ этотъ и есть частный судъ, который ожидаетъ каждую душу, по разлученіи ея съ тѣломъ.

Что такое настоящая жизнь по отношенію къ будущей? Это—время сѣянія, послѣ котораго, рано или поздно, естественно ожидать жатвы, хорошей или худой, смотря потому, какъ что посѣяно и какъ выросло посѣянное. И эта жатва настанетъ для человѣка по смерти. Тогда онъ будетъ уже не сѣять, а собирать плоды... «По отшествіи изъ сей жизни», учатъ святые отцы, нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ ⁸⁾. Въ тамошней жизни не время дѣлать ⁹⁾. Богъ ограничилъ время дѣятельной жизни (только) здѣшнимъ пребываніемъ ¹⁰⁾... Потому то и говорятъ у насъ, что «послѣ смерти нѣтъ покаянія». Да! въ вѣчности—«не мѣсто и не пора каяться. На землѣ можно (сколько угодно) заглаждать грѣхи свои. Но послѣ того, какъ мы оставимъ ее, уже

6) См. лекціи по умозрительн. богослов. проф. протоіер. Голубинскаго, М. 1868 г., стр. 223.

7) См. прав. догмат. богослов. Макара. 1857 г. т. 11 стр. 403.

8) Васил. великій. См. твор. св. отц. въ рус. перев. VII, стр. 359.

9) Блажен. Оеофилактъ. См. его толков. на 25 глав. св. Мате.

10) Григор. Богословъ. См. тв. св. отц. 11, стр. 54.

не можемъ болѣе сами собою посредствомъ исповѣди изгладить своихъ грѣховъ; дверь покаянія (тогда) заключена бываетъ» ¹¹⁾. «Нынѣшнее время есть время сѣянiя»... «Нынѣ время благоприятно есть каяться, плакати за грѣхи...: а послѣ того не будетъ»... скажемъ словами святителя Тихона ¹²⁾. И то сказать: не все же сѣять; надобно когда нибудь пожать и плоды посѣяннаго. Не все же грѣшить и каяться; надобно, чтобы былъ когда нибудь предѣлъ этому. Такъ мы и просимъ Бога, такъ и молится Ему каждый изъ насъ: «даждь ми, Господи, прежде конца покаянiе» ¹³⁾! Гдѣ же будетъ конецъ покаянiю? Гдѣ настанетъ для человѣка пора собиранiя той жатвы, которую онъ насаждаетъ и растить во время своей земной жизни?—Будетъ за гробомъ, настанетъ по смерти ¹⁴⁾. Тамъ, какъ говоритъ Апостоль, для того и жатва будетъ скупа, кто съетъ скупо; а кто съетъ щедро, для того щедро будетъ и жатва (2 Кор. 9, 6). Тамъ стьющiй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣнiе; а стьющiй въ духъ отъ духа пожнетъ жизньъ вѣчную (Гал. 6, 9). Спрашивается теперь: какимъ образомъ можетъ рѣшиться, такъ или иначе, загробная участь человѣка, —состояться, въ будущемъ вѣкѣ, то или другое воздаянiе ему по дѣламъ земнымъ? Понятно, что безъ изслѣдованiя самыхъ дѣлъ человѣка, безъ суда надъ нимъ этого быть не можетъ: безъ суда ни кого нельзя ни обвинить и наказать, ни оправдать и наградить. Значитъ долженъ быть надъ каждымъ судъ тотчасъ по смерти,—долженъ быть судъ частный. Тотъ же св. Апостоль говоритъ о себѣ: *подвизался, теченiе совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Судiя праведный, въ день оный.* (2 Тим. 4, 7, 8). Въ какой—день оный? Нельзя думать, чтобы здѣсь разумѣлся только день послѣдняго, страшнаго суда, когда всѣмъ и каждому будетъ окончательное, неизмѣнно—вѣчное воздаянiе по дѣламъ. Нѣтъ, *день оный*—это вмѣстѣ и день смерти, день перехода изъ здѣшней въ будущую жизнь, когда, какъ смѣло выражаетъ свою надежду апостоль,—когда Господь долженъ наградить его вѣн-

11) См. толков. Феофилакта на 6 глав. ев. Луки.

12) См. сокровищ. духовн... 1784 г. ч. 1. стр. 171.

13) См. канон. покаян. пѣсн. 8, ст. 1, 2 и 3.

14) А если бы и въ будущей жизни можно было такъ же грѣшить и (иногда) заглаждать грѣхи покаянiемъ, какъ это бываетъ съ нами здѣсь; то что же бы это было такое?.. Тогда, значитъ, настоящiй временный (замѣтимъ,—только временный, допущенный только на время!) порядокъ вещей продолжался бы и въ вѣчнооти, и земная жизнь не имѣла бы никакого смысла, никакого значенiя, какъ время приготовленiя къ жизни загробной?.. Что же бы это было такое (во вторымъ)—съ нами, съ Богомъ?... Нѣтъ, по смерти не то, что—здѣсь!

цемъ правды, —наградить, очевидно, на особомъ, частномъ, судѣ, не откладывая этого до суда всеобщаго. Иначе къ чему бы и весь *добрый подвигъ* великаго апостола, —подвигъ, для котораго онъ принесъ столько жертвъ, вытерпѣлъ столько бѣдъ и напастей, проходилъ не разъ сквозь самую *стынь смертную* (Ис. 22, 4), —къ чему бы онъ, если бы, съ окончаніемъ настоящей жизни, за гробомъ не ожидала подвижника награда? Что значила бы и та рѣшительная увѣренность его въ полученіи этой награды, если бы на самомъ дѣлѣ никакой награды не предстояло ему вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ оставитъ землю? Неужели это была бы его самоизмышленная, самоизобрѣтенная, а не свыше данная ему увѣренность, не чаяніе глубоко вѣрующаго сердца, не надежда живущей въ Богѣ души, —необманчивая, неложная надежда?...

Самая смерть необходимо предполагаетъ тотъ судъ, который предстоитъ каждому изъ насъ тотчасъ и вслѣдъ за нею, —даже можно сказать, не раздѣльно и совмѣстно съ нею. Смерть образуетъ глубокий разрѣвъ въ исторіи нашей жизни, —рѣзко отдѣляетъ настоящую жизнь отъ будущей. Когда разрывается связь, соединяющая душу и тѣло; то вмѣстѣ съ нею разрываются и тысячи нитей, привязывающихъ насъ къ этому видимому міру —благъ и труда. Мы освобождаемся отъ міра и должны сосредоточиться въ себѣ самихъ. Эта жизнь принадлежитъ труду, но настанетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать, работать, трудиться. Эта жизнь привязываетъ насъ къ виѣшнему; та ночь спокойствія заставитъ насъ войти въ себя, —обратить вниманіе только на себя самихъ. Эта жизнь привязываетъ насъ къ задачамъ и дѣламъ настоящаго міра, а послѣ смерти мы будемъ принадлежать только себѣ, и нашъ міръ будетъ —наше собственное внутреннее состояніе, міръ нашихъ земныхъ воспоминаній. Живя здѣсь, мы убѣгаемъ отъ себя, отъ требованій своего духа, не только тогда, когда предаемся развлеченіямъ, позволяемъ себѣ тѣ или другія мірскія забавы, но и тогда, когда усиленно трудимся, предаемся тревожной работѣ. Тамъ, волею —неволею, мы станемъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу предъ самими собою. Здѣшній, чувственный міръ набрасываетъ на насъ, на наши духовныя очи, завѣсу, которая скрываетъ насъ отъ насъ; смерть разрываетъ эту завѣсу и —прямо и ясно показываетъ намъ насъ. Здѣсь оглушаютъ насъ разнообразныя голоса міра, изъ-за которыхъ такъ часто мы не слышимъ голоса нашей внутренней истины. Тамъ, въ мірѣ безмолвной истины, не будетъ болѣе слышно никакого голоса, кромѣ нашего голоса —сердца и совѣсти, и онъ-то первый произнесетъ надъ нами заслуженный приговоръ!.. Но смерть ведетъ насъ изъ міра къ Богу. Предъ Нимъ она насъ поставляетъ. Здѣсь, на землѣ проскользаютъ тысячи обмановъ между нами и Богомъ. Тамъ мы непосредственно предстанемъ предъ Бога и —такими, каковы мы въ сущности, а не такими, какими

стараемся казаться, или какими желаемъ быть. Людей мы можемъ приводить въ заблужденіе, себя самихъ можемъ обманывать; предъ Богомъ же долженъ прекратиться всякій обманъ, исчезнуть всякое самообольщеніе. Тамъ истина и—истина неподкупная, никакою силою непреодолимая и неострашимая,—яснѣе самого яснаго дня, *тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшая солнца* (Сирах. 23, 27). И она ли не скажетъ,—можетъ не сказать своего слова суда надъ каждою отходящею изъ этого міра душою? И скажетъ онъ, по выраженію святителя Тихона ¹⁵⁾, — «скажетъ о всякомъ» *«се человекъ, и дѣла его»!*..

Дѣйствительность частнаго суда.—Итакъ, необходимо долженъ быть частный судъ. А отъ необходимости къ дѣйствительности его выводъ самый прямой: если онъ долженъ быть, то онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Припомнимъ притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Что мы узнаемъ изъ нея о посмертной судьбѣ того и другаго? Узнаемъ, что, какъ скоро умеръ нищій Лазарь, ангелы стесали его душу на лоно Авраамово (Лук. 16, 22), для вѣчнаго блаженства, тогда какъ, напротивъ, богатый, вслѣдъ за своею смертію и погребеніемъ, является въ адѣ, въ мукахъ (— 23). Какъ могло опредѣлиться безъ суда, безъ оцѣнки дѣлъ и жизни каждаго изъ нихъ, столь неодинаковое, столь различное и противоположное положеніе ихъ за гробомъ? Очевидно этотъ судъ совершился надъ ними, лишь только они перешли въ другую жизнь, и —одного оправдалъ, а другаго приговорилъ къ вѣчному мученію въ адѣ. «Но притча», можетъ быть, скажетъ кто нибудь—«притча не дѣйствительная (не фактивная) исторія»! И такъ—что же? Неужели притча Спасителя—Бога всесвятаго и всевѣдущаго—простая выдумка? Или Ему неизвѣстно, отъ него сокрыто, что ожидаетъ каждаго изъ насъ по смерти?.. Не выдумка, не вымыселъ всякая притча Спасителя (избави насъ Богъ отъ такой богохульной мысли!); нѣтъ, всякая Его притча изображаетъ самую истину, самую ту или другую изъ *тайнъ царствія Божія* (Марк. 4, 11)... Развѣ кому нибудь нужно, чтобы кто пришелъ съ того свѣта и торжественно, собственнымъ опытомъ засвидѣтельствовалъ, что по смерти дѣйствительно бываетъ надъ каждымъ человѣкомъ судъ, на которомъ рѣшается участь его души? Но къ чему и это послужить? Было нѣкогда, что самъ Богъ вочеловѣчившійся, Господь Иисусъ Христовъ *сотворилъ столько чудесъ предъ іудеями,—и они не вѣроуали въ Него* (Іоан. 12, 37). Такъ точно, *если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, едвали невѣритъ ему* (Лук. 16, 13), невѣрующій!... То, что говорить намъ вообще о нашей загробной жизни слово Божіе, должно быть выше всякаго критическаго изслѣдованія: и это—по самой

15) См. сокровище духовн., отъ міра собираем., 1784 г. ч. 1 стр. ,228.

простой причинѣ, именно потому, что только богооткровенное ученіе приподнимаетъ предъ нами завѣсу, скрывающую отъ насъ эту таинственную жизнь. Попытайтесь вы сами, если хотите, при свѣтѣ своего разума (если бы только этотъ свѣтъ былъ болѣе свѣтелъ!..), — попытайтесь разогнать, разсѣять мракъ замогильный: напрасно! вы не сдѣлаете, что хотѣли бы, можегъ быть, сдѣлать! вы ошибетесь! вы примите за свой разумъ свою фантазію, — и она пожалуй нарисуетъ вамъ что нибудь въ родѣ, на примѣръ, Магометова рая, но — какого рая? — возможнаго развѣ только въ какомъ нибудь сказочномъ мірѣ!.. Надобно имѣть *вѣру Божію* (Марк. 11, 23), Христову, евангельскую, — и только она укажетъ, откроетъ, освѣтитъ вамъ темный путь по ту сторону гроба, — и вы узнаете несомнѣнно, что будетъ нѣкогда, когда мы умремъ, — будетъ надъ душею каждаго изъ насъ судъ!.. Вотъ и еще доказательства дѣйствительности этого суда, — кромѣ притчи Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, — доказательствка, заимствуемая изъ священнаго писанія. Св. Апостоль учить: *человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ* (Евр. 9, 27). Какой судъ? Очевидно для всякаго, что у апостола этотъ судъ представляется слѣдующимъ непосредственно и тотчасъ за смертію; между смертію и этимъ судомъ онъ не полагаетъ ни какого промежутка и болѣе или менѣе отдаленнаго разстоянія времени. Заключение отсюда — то, что онъ разумѣетъ судъ, который предстоить каждому изъ насъ по смерти, именно судъ частный. Еще въ ветхозавѣтной книгѣ премудрости Иисуса сына Сирахова говорится въ одномъ мѣстѣ: *удобно есть предъ Богомъ, въ день смерти, воздати человѣку по дѣломъ его... въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его*, (Сир. 11, 26, 27), Если для Бога удобно въ самый день смерти воздавать умершему по его заслугамъ; если, по волѣ Божіей, бываетъ открытіе дѣлъ его при самой кончинѣ, а не отлагается это до послѣдняго, всеобщаго суда: то, — дѣло ясное, которое само говоритъ за себя, бываетъ тотчасъ по смерти и судъ надъ каждымъ умершимъ. Иначе съ какою цѣлію въ это время открываются ему всѣ дѣла его? Что значить самое это открытіе? Не значить ли именно судъ, — судъ частный?..

Въ житіяхъ святыхъ пишется, что однажды въ Константинополь, «преставися нѣкоего болярина дщерь, яже животъ свой преживе въ дѣвствѣ чисто. И яко успе, взяше ю, погребоша по обычаю христіанскому. Въ тоже время бысть нѣкто гробный тать, иже возгребая мертвецы, совлачаше одежды съ нихъ. Сей глядяше, гдѣ погребена будетъ дѣвица... Вечеру же бывшу, обрѣте удобное время, и шедъ отвали камень отъ гроба, и вниде въ него (въ гробъ т. е.), и взя верхнюю ризу, и утварь всю многоцѣнную», и самый хитонъ, которымъ покрыто было тѣло усопшей. «Дѣвица же мертва сущи, повелѣніемъ Бо-

жѣмъ десную свою руку воздвиже, и удари его по лицу..., и тако къ нему провѣща: окаяние! не убоялся еси... Да увѣси, яко судъ есть по смерти, и воздаяніе, и казнь» ¹⁶⁾! Такимъ образомъ—вотъ свидѣтельство изъ самаго міра загробнаго о дѣйствительности того суда, который ожидаетъ каждого по смерти, и послѣ котораго каждому будетъ соотвѣтственное его дѣламъ воздаяніе!.. Еще: у однихъ благочестивыхъ родителей умерло двое дѣтей, —двѣнадцати лѣтній сынъ и десятилѣтняя дочь. Когда мать умершихъ, «плачуши» о нихъ, «толико отъ великія печали изнеможе, яко умрети хотяше», и, «послѣ погребенія» ихъ, «не хотяше даже отъйти въ домъ свой, но присѣдаячи гробу чады своихъ,» проливала неутѣшныя, горькія слезы; тогда «въ полунощи явился ей» одинъ «святый мученикъ въ образѣ инока, глаголя ей: что не оставляеши сущихъ здѣ почити, о жено?.. Почто о нихъ плачеша? Лучше бы тебѣ было, аще бы еси тако плакала о грѣсѣхъ своихъ! Глаголю бо ти: яко имъ же образомъ ищетъ естество человѣческое сиѣди, и не мощно не дати ему: сиче (т. е. такъ) и чада небесными благами питаются у Христа» ¹⁷⁾. Точно, мы знаемъ, что самъ Спаситель сказалъ о дѣтяхъ: *таковыхъ есть царствіе Божіе* (Мат. 19, 14. Марк. 10, 14. Лук. 18, 16.). Но какъ и дѣти достигаютъ царствія Божія? Какъ вступаютъ въ него послѣ своей недолгой жизни, послѣ преждевременной смерти? И надъ ними—невинными, надъ каждымъ изъ нихъ совершается (своего рода и въ свой мѣръ) судъ Божій, тотчасъ по переходѣ ихъ въ загробный міръ!.. Мы говоримъ: «дѣтя невинно, дѣтя безгрѣшно», но—въ какомъ смыслѣ невинно и безгрѣшно?—развѣ только въ томъ, что оно сознательно и произвольно, не можетъ грѣшить; не грѣшить же, хотя и безсознательно, хотя и непроизвольно, оно не можетъ, по самой испорченной, поврежденной грѣхомъ природѣ человѣческой. *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7.). Эта беззаконность, эта грѣховность сказывается въ человѣкѣ, *аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 5.), слѣдовательно—требуетъ очищенія отъ Бога, удовлетворенія праведному суду Его...

Обратимся къ ученію святыхъ отцевъ,—послушаемъ, что они говорятъ о томъ судѣ, который бываетъ надъ каждымъ человѣкомъ въ частности, непосредственно по его смерти? Вотъ на примѣръ, слова объ этомъ св. Іоанна Златоуста ¹⁸⁾: «по отшествіи изъ сей жизни, мы предстанемъ на судъ, отдадимъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и—если пребывали во грѣхахъ, то подвергнемся истязанію и казни; а

16) Сн. чет. мин. октябр.

17) Тамъ же октябр. 9.

18) Сн. его бесѣд. XIV на еванг. Мате.

еси рѣшимся хотя мало внимать себѣ, то удостоимся вѣщевъ и благъ неизреченныхъ.» «Души бываютъ судимы», геворитъ блажен. Августинъ¹⁹⁾, «какъ только исходятъ изъ тѣлъ, прежде нежели явятся на тотъ судъ, гдѣ онѣ будутъ судимы уже въ тѣлахъ воскресшихъ.» Кромѣ многихъ другихъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, есть еще у нашего св. Димитрія ростовскаго весьма ясное ученіе о томъ же предметѣ.²⁰⁾ «Судъ есть двойкій,» говоритъ онъ, — «особенный и общій. -Особенный судъ всякъ человѣкъ, умирая, имѣетъ; ибо тогда увидитъ всѣ дѣла свои»... 11 въ другомъ мѣстѣ: «Мы чаемъ по вся дни и ночи и на всякъ часъ пришествія къ намъ Господня, но еще не того страшнаго пришествія, имъ же придетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣламъ его; еще не того на всякъ часъ чаемъ времени, въ неже (по словеси Петра апостола) небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы раззорятся, земля же и яже на ней дѣла горятъ (2 Петр. 3, 10.), но чаемъ каждо своего смертнаго часа, въ онъ же судъ Божій придетъ пояти душу отъ тѣла, въ вѣй часъ комуждо свое особое бываетъ о содѣянныхъ истязаніе; того часа на всякъ часъ ожидаемъ, яко же самъ Господь, оберегая насъ, въ евангеліи учитъ: *будите готови, яко, въ онъ же часъ не мните, Сынъ человеческій придетъ* (Лук. 12, 40.).»

19) Patrolog. cursus completus; XLIV, pagin. 498.

20) См. собр. его сочин. т. V, стр. 8; розыскъ, стр. 285—286. правосл. догмат. богосл. Макара. 1857 г. т. 11, стр. 403.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПОМИНАЛЬНЫХЪ ДНЕЙ УСОПШАГО У ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

ГЛАВА II-я.

О языческихъ поминальныхъ дняхъ.

Языцы не имуща закона естественномъ законная творять, сіа закона не имуща, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ.¹⁾

Не смотря на то, что во всѣхъ языческихъ вѣрованіяхъ, во всѣхъ ихъ своеобразныхъ молитвахъ, и богослужебныхъ ритуалахъ такъ сильно дышетъ духъ матеріализма, — довольно много говоритъ душѣ мыслителя уже та истина, что язычество (особенно древнее въ ряду своихъ обязанностей ставило обязанность молиться за умершаго «Съ Юпитеромъ начало, съ Юпитеромъ и конецъ». Вотъ древнѣйшая языческая пословица!²⁾ Виргилій ссылаясь на изреченія Софокла, Діодора Сицилійскаго, Платона, Плутарха и Іамблиха, говоритъ такъ: «мы вѣримъ, что и въ адѣ двѣ стези, одна праведныхъ, а другая нечестивыхъ». Виргилій также, какъ и другіе мудрецы, признавалъ возможнымъ грѣшной душѣ, при содѣйствіи живущихъ освобождаться отъ адскихъ мученій³⁾. Въ сочиненіяхъ древнихъ языческихъ философовъ мы находимъ ясныя доказательства, что язычники, несмотря на грубый матеріализмъ, составляющій предметъ ихъ молитвъ, выпрашивающихъ у боговъ удовольствій міра, въ то же время не ограничивали жизнь души своей тѣснымъ гробомъ. Тѣсное пространство между колыбелью и гробомъ не удовлетворяло ихъ, — ихъ воображеніе вращалось въ безконечныхъ областяхъ міра Божественнаго, въ этомъ отношеніи и они подходятъ подъ общій законъ. Вотъ молитва древняго сатирика Ювенала. «Мы, говоритъ онъ, просимъ того, что намъ нравится; однако, если ты обращаешься къ богамъ съ какимъ либо желаніемъ, если приносишь имъ въ ихъ храмахъ жертву съ священными внутренностями животнаго, то проси здравія духа, проси души сильной, изъятой отъ ужасовъ смерти, души, которая могла бы смотрѣть на смерть какъ на благодѣяніе при-

1) Римл. 2, 14, 15.

2) Xx Alcibiade, Dialog de Platon, de Legibus. X.

3) Aeneid. b. Diphilius.

роды, души, которая была бы способна перенести будущія загробныя испытанія. ⁴⁾ Вѣрованія въ загробныя странствованія души, *имѣющія нѣкоторое сходство съ нашимъ вѣрованіемъ въ существованіе по-смертныхъ мытарствъ*, такія вѣрованія еще съ самыхъ древнихъ временъ были всеобщі въ человѣчествѣ. Самыя погребенія языческія даютъ намъ доказательства, что язычники, имѣя свои понятія о жизни загробной, всегда съ уваженіемъ относились къ нѣкоторымъ днямъ по смерти человѣка, чтобы въ тѣ дни творить по немъ поминовеніе.

Многіе язычники вмѣстѣ съ умершимъ клали въ могилу ременные плетенки; нѣкоторые привѣшивали ихъ къ столбамъ, или къ ближайшимъ отъ могилы деревьямъ ⁵⁾, эти плетенки язычники вѣшали для того, чтобы онѣ служили ступенями для умершихъ при выходѣ ихъ въ извѣстные дни изъ загробнаго міра. Другіе хоронили своихъ умершихъ при источникахъ и рѣкахъ; это они дѣлали потому, что водный путь считался у нихъ путемъ въ міръ загробный. ⁶⁾ Съ этою же мыслию язычники хоронили умершихъ на горахъ и дѣлали на могилахъ высокія насыпи, отсюда ведетъ свое начало извѣстный народный праздникъ «красной горки», — праздникъ, въ который христіанскіе обряды поминокъ по умершимъ когда-то соединялись съ языческими. Горки и бугры у язычниковъ также считались мѣстомъ выхода души изъ загробнаго міра. В. княгиня Ольга, до крещенія своего прибѣгавшая къ обману, чтобы наказать Древлянъ за смерть ея мужа, вѣрно рассчитала на убѣжденіе Древлянъ въ необходимости совершить поминки на высокой могилѣ Игоря, и видно, что тѣ языческіе поминки были очень многолюдны, потому что въ день поминъ на могилѣ Игоря убито до 5000 Древлянъ, участвовавшихъ въ тризнѣ. ⁷⁾ Могильныя насыпи всегда и у всѣхъ существовали и привлекали къ себѣ всеобщее уваженіе. Когда Дарій Истаспъ преслѣдовалъ Скиѣскаго царя и удивлялся, почему онъ не бѣжитъ отъ него и не хочетъ дать битвы, тогда Скиѣ отвѣчалъ: что онъ отступаетъ не отъ страха, а потому, что не имѣетъ пока надобности биться съ Даріемъ: «у насъ, говоритъ онъ, нѣтъ ни городовъ,

4) Juvenal. x Satire, 346—366.

5) Древніе Славяне своихъ умершихъ иногда сожигали въ лодкахъ и ставили ихъ пепель въ столбахъ при дорогѣ. Славянскіе язычники дѣлали это съ вѣрою, что умершіе послѣ смерти явятся своимъ роднымъ. См. о крещ. Руси. Бестуж. Рюмин. стр. 13.

6) И въ настоящее время, хотя нашъ малороссъ не сумѣетъ объяснить, для чего это дѣлается, — но въ изголовьи покойника, у многихъ изъ нихъ, ставится стаканъ съ водою и стоитъ онъ до самаго погребенія.

7) Въ 945 году См. о крещ. Рус. Бестуж. Рюмин. стр. 25.

ни хлѣбныхъ полей, а потому не изъ за чего биться, но у насъ есть отцовскія могилы, попробуйте разорить ихъ, такъ тогда узнаете будемъ ли мы съ вами биться, или нѣтъ⁸⁾. Во время страшныхъ битвъ напомянаніе объ отцовскихъ могилахъ всегда воодушевляло и самыхъ язычниковъ сражавшихся. Живую связь между живыми и умершими признавали и язычники, потому-то язычники такъ усердно приносили свои жертвы въ память умершихъ. Въ древнѣйшихъ поэмахъ Гомера говорится, что герой Уллисъ, желая бесѣдовать съ умершимъ, своимъ мечемъ ископалъ ровъ и наполнилъ его жертвенной кровью. Древнѣйшіе обитатели сѣверной Европы—Норманы или Скандинавы самое блаженство въ будущемъ представляли подъ варварской формой,—они вѣровали, что войны умершіе въ сраженіи, въ извѣстные дни по смерти, бываютъ водимы во дворецъ Одина, гдѣ ихъ угощаютъ изъ черепа своихъ враговъ⁹⁾, в нѣкоторые дни по смерти человѣка считались и у нихъ преимущественными для памяти умершаго. У самыхъ грубыхъ, современныхъ намъ, язычниковъ до сихъ поръ сохраняются ихъ своеобразные обычаи въ поминовеніи умершихъ. Непросвѣщенные свѣтомъ вѣры самоѣды, въ ряду многихъ другихъ Сибирскихъ язычниковъ, крѣпко хранятъ обычай поминовеній перешедшій къ нимъ отъ ихъ предковъ. Со многими обрядами они устрояютъ свои жертвоприношенія въ память умершаго,—надъ его могилой они дѣлаютъ очагъ и, поставивъ на него сани, приносятъ на нихъ жертву, вѣруя, что та жертва облегчаетъ тяжесть загробной жизни ихъ собрата.¹⁰⁾

У разныхъ народовъ языческихъ было много различныхъ дней для оплакиванія своихъ умершихъ; но большею частію ихъ оплакиваніе ограничивалось сорока днями отъ кончины умершаго и за исключеніемъ нѣкоторыхъ преимущественныхъ дней этого періода, которымъ язычники придавали особую знаменательность,—сороковый день отъ кончины былъ ими особенно усердно почитаемъ; есть впрочемъ указанія, что языческіе поминальные обряды продолжались иногда цѣлый годъ отъ кончины умершаго. Вспомнимъ самыхъ древнихъ язычниковъ.

Изъ книги бытія извѣстно, что Египтяне оплакивали смерть Патриарха Іакова семьдесятъ дней.¹¹⁾ Блаженный Августинъ повѣтствуетъ,

8) См. Корнел. Непот.

9) Пить изъ черепа враговъ было общее желаніе язычниковъ. Печенежскій князь Куря, убивъ Святослава оковалъ его черепъ и употреблялъ вмѣсто чаши. О ирещ. Рус. Бестуж. Рюмин. стр. 34.

10) См. Мірск. вѣств. 1867 г. кн. IX стр. 55.

11) Б. Быт. гл. L. ст. 3.

что такое продолжительное поминальное оплакивание Египтянами Иакова, даже значительно большее Израильскаго, ¹²⁾ определено было язычниками, вслѣдствіе ихъ глубокаго уваженія къ Патріарху. У Египтянъ продолжительность оплакиванія умершаго зависѣла отъ степени общаго уваженія къ его заслугамъ и достоинствамъ; но почему именно Египтянами определенъ былъ семидесятидневный плачь надъ Иаковомъ, это объясняетъ блаженный Августинъ сохранившимся у Египтянъ особеннымъ уваженіемъ къ седмичному числу, взятому десятикратно и означающему покой или успокоеніе. ¹³⁾

Не смотря на свое грубое идолопоклонство, Египтяне имѣли глубокое вѣрованіе въ безсмертіе души, но по ихъ понятіямъ душа, по разлученіи съ тѣломъ, напередъ должна очиститься отъ пороковъ и слабостей человѣческихъ. Это очищеніе, по понятіямъ Египтянъ, должно происходить посредствомъ переходенія души, смотря по ея грѣхамъ, въ различныхъ животныхъ, чистыхъ или нечистыхъ, изъ животныхъ опять въ человѣка. Для того, чтобы сохранить умершее тѣло для принятія души, Египтяне бальзамировали его.

У Персовъ и Мидянъ определены были для моленія за умершаго первые три дня по смерти, потомъ ихъ богослуженія за умершаго возобновлялись въ десятый день, тридцать первый и годичный день. Эти дни по ихъ понятіямъ имѣли весьма значительныя преимущества для болѣе полезнаго, благотворнаго моленія за умершаго ихъ собрата ¹⁴⁾. Мидяне и Персы съ древнѣйшихъ временъ удерживаютъ свое религіозное вѣрованіе, что умершіе въ продолженіе первыхъ трехъ ночей, послѣ смерти, находятся во власти злаго законодателя Дева, а на разсвѣтъ третьяго дня, когда Миера является въ полномъ блескѣ надъ вершиною горъ, злый Девъ удаляется отъ нихъ,—тутъ они должны ходить по страшнымъ мѣстамъ испытанія и—тогда злыя души чувствуютъ величайшій страхъ, а праведныя и чистыя въ сопровожденіи небесной Изиды, спокойно достигаютъ блаженныхъ селеній Браны. Такое странствованіе умершихъ у Персовъ и Мидянъ было разчислено по періодамъ и служило основаніемъ и причиной для избранія нѣкоторыхъ дней, назначаемыхъ для оплакиванія умершаго. ¹⁵⁾ Вѣрованіе въ загробное странствованіе души по ступенямъ испытанія имѣли не одни Мидяне и Персы,—это вѣрованіе было знакомо всѣмъ язычникамъ. Ассиріяне, ар-

12) Израильтяне оплакивали праотца Иакова 40 дней. Быт. I.

13) Avgustin T. III. in Gencs. Quaest. CLXXII.

14) Brenner. Kath. Dogm. Erst. Band. S. 404.

15) Brenner. Kath. Dogm. Erst. B. S. 339.

кадцы, Новкратиты, жители острова Крита, Лакедемоняне, Римляне и другіе, поминая умершихъ въ избираемые особо для того дни, устраивали въ память ихъ общія поминальныя трапезы. ¹⁶⁾ Древніе мудрецы языческіе: Пифагоръ, Сократъ, Эмпедокль, Гераклитъ и многіе другіе, разсуждая о безсмертіи человѣка также утверждали, что каждая душа по разлученіи съ тѣломъ имѣетъ свои воздушныя странствованія. Такого мнѣнія, какъ говоритъ блаженный Иеронимъ, были почти всѣ Индѣйцы, Готы, Египтяне и самыя дикіе Бессы — толпы косматыхъ народовъ, которые когда-то въ жертву за умершихъ закалала живыхъ людей. ¹⁷⁾ Буддѣйцы, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ до 300 милліоновъ, и до сихъ поръ удерживаютъ вѣрованіе своихъ предковъ въ переселеніе душъ. Это переселеніе душъ и у нихъ также расчислено по періодамъ, вслѣдствіе чего и у нихъ нѣкоторые дни поминовеній умершаго имѣли издревле свое особое значеніе и пользовались особеннымъ уваженіемъ. Самый основатель Буддѣйской религіи Будда молился о томъ, чтобы разставшись съ жизнью, онъ могъ избавиться отъ превратностей переселенія. ¹⁸⁾

Отдаленный Востокъ развивался самобытно, и до нынѣ остается свидѣтелемъ древности среди новыхъ временъ. Въ обширныхъ пространствахъ Индіи, Тибета и Китая религіознымъ элементомъ сильно проникнуто все міровоззрѣніе. Самый древній изъ культовъ Азіи — это культъ Браманскій въ Индіи. Эта религія, имѣющая и до нынѣ 60 милліоновъ своихъ послѣдователей, на вопросъ о жизни загробной даетъ такой отвѣтъ: «добрыя тотчасъ, по совлеченіи смертнаго тѣла, бываютъ водимы прекрасными путями подъ тѣнію благовоющихъ деревьевъ, по берегамъ источниковъ, покрытыхъ Лотосомъ; на всемъ этомъ пространствѣ и пріятномъ пути, на нихъ падаютъ дожди изъ цвѣтовъ, въ воздухѣ раздаются веселыя гимны; напротивъ, злые бываютъ водимы тѣсными и мрачными стезями по жгучимъ пескамъ, каменнымъ утесамъ, нагіе томимые жаждой, покрытыя кровью и ранами, подъ дождемъ горячаго пепла и угольевъ; имъ встрѣчаются страшныя привидѣнія, которыя наполняютъ воздухъ раздрающими криками и воплями. ¹⁹⁾ Изъ этихъ двухъ путей одинъ ведетъ къ блаженству, а другой къ будущимъ мученіямъ.

16) Athenaeus lib. V. Xenoph. Memor. 1, III. с. 14. Aristot. I II. Fol. с. 10. Plutarch, in. Ligurg. Numa. Cicer. de senec. с. 9 Ovid. 1. II. Fast. Waler. Max. 1. II. с. 17.

17) Дикіе жители Дави. Твор. Блаж. Иеронима томъ 2-й Египетское ученіе о загробной жизни было извѣстно подъ именемъ «Метемпсихозъ».

18) Le Boudda, par M. Bartholemy Saint. Nilaire стр. 12 и слѣд.

19) Законъ Ману, XII, 58.

Одинъ Римскій журналъ ²⁰⁾ говоритъ, что въ обширной Китайской Имперіи особенно сильно развито вѣрованіе въ непрерывную связь между живыми и умершими. Китайцы въ своихъ понятіяхъ боготворятъ души своихъ умершихъ праотцевъ. Д. Кунлигемъ, миссіонеръ въ Шангаѣ, о вѣрованіи Китайцевъ въ жизнь загробную говоритъ: «Китайцы боготворятъ своихъ умершихъ предковъ, не только по чувству почтенія и благодарности, но также, и можетъ быть главнымъ образомъ, вслѣдствіе опасенія со стороны ихъ душъ. Подобно Индусамъ они приписываютъ большую часть житейскихъ несчастій вліянію духовъ. Если не позаботятся о душѣ умершаго родственника, то обыкновенно думаютъ, что она раздражается и мститъ тому лицу, на комъ лежала обязанность восполнять ея духовныя потребности. Болѣзни въ семействѣ, неуспѣхъ въ предпріятіяхъ, даже насильственная смерть могутъ быть послѣдствіемъ подобнаго нераднія. Китайцы предполагаютъ, что души умершихъ владѣютъ большею склонностію къ злу, чѣмъ живые. И это вѣрованіе такъ сильно у Китайцевъ, что нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются на самоубійство, чтобы скорѣе сдѣлаться духомъ и отплатить своему врагу.

Поэтическая фантазія обитателей далекаго Востока построила цѣлыя міры отлетѣвшихъ душъ и могучихъ духовъ природы. Съ древнѣйшихъ временъ Восточные народы весьма разнообразно рисуютъ себѣ загробную жизнь души человѣка. Міръ невидимый рисуется имъ міромъ страшныхъ призраковъ. Агурамазда (Ормуздъ, господинъ много знающій, начало свѣта или добра) и Анграманіусъ (Ариманъ—дурное мыслящій) окружились полчищами воинственныхъ духовъ. Подобные же духи стали около престола другихъ народныхъ боговъ Азіи. Десятки тысячъ Сефоротовъ стѣснились около Евреевъ. Борьба за душу, — по понятію всѣхъ, кипитъ между невидимыми врагами около колыбели и смертнаго одра. Демоны, феи, кобольды и пр.—все это перемѣшивается въ ихъ фантастическихъ вѣрованіяхъ;—отсюда заклинанія духовъ и черная магія издревле составляютъ одно изъ обыкновенныхъ явленій и занятій у языческихъ народовъ; но тѣмъ не менѣе очевидно, что восточные язычники никогда неограничивали жизнь человѣка смертью его тѣла, потому что они издревле совершали жертвоприношенія въ память умершаго, особенно въ такіе дни, которые по ихъ понятіямъ были знаменательны въ загробной жизни человѣка.

У древнихъ Римлянъ былъ въ особомъ уваженіи девятый день по смерти человѣка, называемый у нихъ «*nonum diem*»; но кромѣ того

20) Christian Work. См. прав. обозр. 1871 г. извѣст. и замѣт. стр. 88.

ими были почитаемы дни: 3, 7, 20, 30 а 40 и «dies natalis» — годовщина умершаго ²¹⁾. Въ эти дни Римляне имѣли обыкновеніе возобновлять свой плачь надъ умершимъ, возливали на могилу его вино, молоко и молились богамъ своимъ, — тѣ дни Римляне почитали какъ дни священные и проводили ихъ съ особеннымъ уваженіемъ къ памяти умершаго. Нѣкоторые изъ язычниковъ вѣровали, что поминовенія умершаго, совершаемая въ продолженіи года, весьма благотворны для того, — они вѣрили, что душа умершаго радуется, когда живые вспоминаютъ о немъ и съ почтеніемъ произносятъ его имя. ²²⁾ Многие язычники устраивали весьма дикіе поминальные обряды, но при этомъ они, вѣроятно, имѣли одно общее желаніе — облегчить загробную участь умершаго. Древніе Римляне, при своемъ довр. раннемъ просвѣщеніи удивляютъ насъ уродливостью своихъ поминальныхъ обрядовъ: тѣла своихъ умершихъ они сожигали на кострахъ, предполагая, что это сожиганіе силой огня очиститъ ихъ для будущей вѣчной жизни; — иногда на тѣхъ кострахъ Римляне сожигали своихъ рабовъ; но потомъ позднѣе, заставляли гладиаторовъ на могилѣ умершаго биться на мечахъ, нанося другъ другу кровавыя раны. Гладиаторы иногда отчаянно рубили другъ друга, убивая себя на смерть, а иногда и самыя дѣти рубились на могилахъ отца; но эти кровавыя битвы устраивались для того, чтобы человѣческой кровію умилостивить адское божество къ умершему. ²³⁾ Въ то время считалось величайшею добродѣтелью живому отдать себя на сожженіе ²⁴⁾ за умершаго. Нѣкоторые язычники въ дни гризны по умершемъ, выражая свою печаль и любовь къ умершему, рѣзали себѣ лица ножомъ и съ окровавленными лицами приносили свои жертвы въ память умершаго. ²⁵⁾

Христіанину весьма естественно ужасаться, читая такія дикія историческія сказанія. Душѣ вѣрующей тяжело представлять пылающіе смрадные костры, на которыхъ сгорали умершія и живыя тѣла людей, — или отчаянныя кровавыя битвы на могилахъ усопшихъ, но должно взять во вниманіе всю тму древняго міра, какая обнимала всѣ его религіозныя вѣрованія... Можно только гадать, что древнія законоположенія Моисея доходили въ искаженіи и до Римлянъ: такимъ могъ перейти къ нимъ отъ Израильтянъ ²⁶⁾ обрядъ «Всесожженія», древнія жертвы за

21) Bindar. vol. IX. L. XXIII. § XIX.

22) Obertür Bibl. Anthropolog. W. V. § 87.

23) См. кратк. описан. нравовъ и обычаевъ древнихъ Римлянъ § 6 отд. V.

24) Филаретъ Митр. Моск. и Колом. См. избран. поучен. двѣнадц. Архип. Русской Церкви сл. IX. стр. 93.

25) О крещен. Рус. Беотуж. Рюмин. стр. 52.

26) Лев. гл. I.

грѣхи, ²⁷⁾), которыя сожигаемы были иногда на олтаре приношеній; а иногда виѣ стана; могло до язычниковъ дойти и Еврейское прообразовательное значеніе жертвъ кровавыхъ, что безъ кровопролитія не бываетъ оставленія грѣховъ. ²⁸⁾ Язычникамъ—Римлянамъ тогда еще невѣдома была та чистѣйшая религія, проповѣдники которой возвѣстили міру, что невозможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи, ²⁹⁾ тѣмъ болѣе невозможно кровію человѣка омыть грѣхи умершаго человѣка. Какъ ни странны понятія Римлянъ и многихъ другихъ язычниковъ о загробной жизни человѣка, какъ ни дики были избираемая ими средства къ облегченію въ той жизни участи умершаго, но этимъ все таки подтверждается та истина, что вѣрованіе въ загробную жизнь человѣка—было всеобщее; избраніе поминальныхъ дней также составляло общій обычай. Люди, хотя не все одинаково, но всегда сознавали, что зарывая своего ближняго въ могилу должно здѣсь на землѣ позаботиться объ облегченіи загробной участи. Иначе и быть не могло, потому что вѣрованіе въ безсмертіе души человѣка прирождено человѣку. Древнѣйшіе мыслители, разсуждая о безсмертіи души нашей и доискиваясь откуда оно произошло, принуждены были признаться, что не разумъ изобрѣлъ такое вѣрованіе, а что оно есть древнѣйшее преданіе, начавшееся отъ первыхъ людей. ³⁰⁾ Но и въ самой душѣ нашей, говорятъ Цицеронъ, есть священное предчувствіе вѣчности, которое особенно укоренено, и съ особенной силой проявляется въ умахъ великихъ и возвышенныхъ. Все люди и всюду согласны въ томъ, что есть нѣчто, принадлежащее человѣку и за гробомъ; всеобщее согласіе есть голосъ природы; люди отличные по уму и добродѣтели, какъ лучшія произведенія природы, лучше понимаютъ ея голосъ, и такъ какъ они живутъ для потомства, то должно вѣрить что есть нѣчто, что они и по смерти будутъ чувствовать. ³¹⁾ То, что называютъ жизнью на землѣ, говоритъ Цицеронъ,—это смерть. Собственно жизнь въ вѣчной обители душъ отшедшихъ. ³²⁾ Душа и тѣло, духъ и вещество: эти слова съ незапамятныхъ

27) Лев. гл. IV, 10, 12. кам. вѣр. о догмат. Литур. стр. 784.

28) Евр. IX, 28.

29) Евр. X, 4. псал. XXXIX, 7—9. Псал. L, 18. Исаіа I, 11; 6, 6, 3. Амос, V, 21. Мих. VI, 7.

30) Такъ учили Платонъ, Аристотель, Плутархъ и другіе. См. De Isiad. et osig. Платонъ говоритъ, что душа познающая Божественное и сама божественна и бессмертна. Тіш. 71. Философъ Сократъ готовясь умереть и оставляя друзей, въ своей предсмертной бесѣдѣ сказалъ имъ: «я не жалею и не рошщу, я надѣюсь, что и тамъ не менѣе, чѣмъ здѣсь я встрѣчусь съ добрыми друзьями».

31) Цицерон. Тускул. вопр.

32) De republica кн. VI.

временъ употребляются на языкѣ человѣческомъ, но коль скоро мыслители отличили взаимно самые предметы, ими обозначаемые — то тутъ же явилось и представленіе о безсмертіи душъ.

Премудрый Творецъ, создавъ человѣка по образу своему и по подобію, безъ сомнѣнія, далъ его душѣ способность сознавать свои обязанности къ Творцу и подобнымъ себѣ — людямъ; вотъ потому-то и языцы не имуща закона естественномъ законное творять.³³⁾ Кромѣ сего, Творецъ, сотворившій человѣка существомъ разумно-свободнымъ, не отымая у него этого величайшаго дара, во все времена благотворно осѣнялъ человѣка своимъ Божественнымъ свѣтомъ и не удалялъ отъ него своего Божественнаго Промысла. Мы видимъ что и въ первобытныя патріархальныя времена милосердый Творецъ, покровительствуя избранному племени, возросшему въ народъ, въ то же время не лишалъ своего Божественнаго свѣта и язычниковъ. Свѣтъ истиннаго вѣденія, ярко сіявшій среди избраннаго народа, различными путями распространялъ лучи свои и на другія племена и народы, косившіе во мракѣ языческаго невѣденія и заблужденій идолопоклонства. Странствованія патріарховъ — Авраама, Исаака и Иакова, по разнымъ мѣстамъ земли Хаанаанской, должны были производить благотворное вліяніе на ихъ разноплеменныхъ сосѣдей: и примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни, и исповѣдуемая ими истины вѣры, какъ лучи неземнаго свѣта, свѣтили предъ незнавшими истины и призывали ихъ къ свѣту истиннаго вѣденія. Потомъ пребываніе народа Божія въ Египтѣ, различные чудеса и великія событія, подъ особеннымъ Божіимъ покровительствомъ совершавшіяся, Богомъ данный законъ и чинъ Богослуженія для многихъ язычниковъ были поучительною проповѣдію объ истинномъ Богѣ. И побѣды Евреевъ надъ народами языческими и порабоженія отъ нихъ, въ рукахъ Промысла, также были средствомъ къ тому, чтобы свѣтъ истиннаго вѣденія разливался и на тѣхъ кои не пользовались имъ непосредственно.³⁴⁾ Къ тому же вели и разныя сношенія Евреевъ съ другими народами; особенно при царяхъ Евреи были въ сношеніяхъ почти со всеми извѣстными народами древняго міра: Халдеями, Египтянами, Персами, Греками, Римлянами и другими. Израильтяне, отведенные въ плѣнъ Ассирійскій и разбѣянные по разнымъ странамъ Ассирійскаго царства, безъ сомнѣнія, принесли въ тѣ страны, покрытыя мракомъ язычества, истинное вѣдѣніе о единомъ истинномъ Богѣ. Исторія семидесятилѣтняго плѣна Вавилонскаго показываетъ намъ, какъ Богъ являлъ славу свою среди языческаго царства.³⁵⁾ Исторіи

33) Римл. 11, 14.

34) Ис. Нав. 2, 9—11; 5, 1. Рув. 1, 16.

35) См. кн. прор. Давида.

пророка Іоны ³⁶⁾ и царя Вавилонскаго Навуходоносора ³⁷⁾ доказываютъ видимое участіе Промысла Божія въ жизни язычниковъ. ³⁸⁾ Свящ. писаніе повѣствуетъ, что и въ то время, когда Богъ вызвалъ Авраама изъ своего отечества, были почитатели истиннаго Бога и вѣ избранныя племена, и между ними были высокіе праведники. Въ этомъ удостоверяетъ насъ книга бытія, повѣствуя о Мелхиседекѣ, священникѣ Бога вышняго. ³⁹⁾ Исторія праведнаго Іова показываетъ, что и вѣ избраннаго племена истинные чтители Бога удостоивались Божескаго попеченія и руководства на пути спасенія. Исторія Іоора Мадіамскаго ⁴⁰⁾ и Валаама, обитателя языческой страны, ⁴¹⁾ ясно доказываетъ ту же истину. ⁴²⁾

Такимъ образомъ, язычники, при всей объуродѣлости ихъ смысла, не лишены были ни естественнаго боговѣдѣнія, разнообразно проявляемаго особыми дѣйствіями Божественнаго промысла, ни чувствъ братской любви къ живымъ и умершимъ собратіямъ. Душѣ человѣческой всегда присущи стремленія къ своему первообразу и они не могли не быть и въ душѣ язычниковъ; высшія силы души не могли удовлетворяться одной обыденной жизнью земной, — молитва какъ проявленіе лучшихъ чистѣйшихъ стремленій души, всегда была выраженіемъ духовной жизни человѣка, и мы видимъ молитву на всѣхъ степеняхъ язычества.

Въ годы жизни ветхозавѣтнаго царя Соломона убѣжденіе язычниковъ въ необходимости молитвы было извѣстно ему. ⁴³⁾ Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что молитвы и милостыни язычника Корнилія взыдоша на память предъ Бога и привлекли къ нему особенную благодать Божію ⁴⁴⁾. Язычники неоднократно доказывали свое стремленіе звать истину въ нашихъ отношеніяхъ къ жизни загробной; очевидно, что жизнь земная не удовлетворяла ихъ. Царица Савская изъ отдаленной полуденной страны пріѣзжала въ Іерусалимъ, чтобы слушать

36) Іон. гл. 1 и слѣд.

37) Дан. IV, 31 и слѣд.

38) См. 1 Езд. гл. 1 и слѣд. 6, 1 и слѣд. Есѣир. 10, 4, слѣд. 8, 17.

39) Быт. 14. 18 и слѣд.

40) Исх. гл. 2, 4, 18.

41) Числ. гл. 22—24.

42) О правосл. вѣрѣ поучен. Евсев. Арх. Могилев. кн. 2 стр. 79, 80.

43) Это видно изъ словъ самой молитвы Соломоновой, онъ просилъ Бога, чтобы въ новоустроенномъ храмѣ были слышны Богомъ и молитвы язычниковъ. 3 Царс. VIII, 41, 42.

44) Дѣян. X, 1—6.

уроки мудрости изъ устъ премудраго царя народа Божія. ⁴⁵⁾ Язычникъ Нееманъ, вельможа царя Сирійскаго, по вѣрѣ въ силу Бога Израилева и по вѣрѣ въ силу пророка Божія Елисея, приходилъ къ нему просить у него исцѣленія отъ проказы и возвратился въ свое отечество почитателемъ истиннаго Бога. ⁴⁶⁾ Иисусъ Христосъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ и между язычниками встрѣчалъ такую сильную вѣру, какой не находилъ даже у Іудеевъ. ⁴⁷⁾

Нельзя забыть и восточныхъ волхвовъ, или мудрецовъ языческихъ, приходившихъ для поклоненія поворожденному Царю Іудейскому; — ихъ путешествіе свидѣтельствуется, что и въ той странѣ откуда они пришли, было ожиданіе Обѣтованнаго, или по крайней мѣрѣ слухъ объ ожиданіи Іудеями какого-то великаго Царя.

Такимъ образомъ, не только могъ быть у всѣхъ язычниковъ, но и дѣйствительно былъ всеобщій обычай молитвенно поминать умершихъ, избирая для того нѣкоторые дни по преимуществу. Онъ сохранился у нихъ, какъ остатокъ чистой откровенной религіи временъ патриархальныхъ и хранился во всемъ родѣ человѣческомъ чрезъ преданіе и непрерывное употребленіе. Уже послѣ того какъ патриархальный обычай поминать усопшаго былъ обезображенъ и искаженъ согласно съ вѣрованіями языческихъ народовъ, философы обратили строгое вниманіе на изслѣдованіе причинъ, лежащихъ въ основѣ поминальныхъ обрядовъ; они приходили къ различнымъ результатамъ въ своихъ изысканіяхъ, но достоверно извѣстно, что не приходили къ тому заключенію, что поминаніе усопшихъ съ избраніемъ для того особыхъ дней обычай совершенно бесполезный. *).

Пифагорейцы, послѣдователи языческаго философа Пифагора — при множествѣ обрядовъ надъ умершимъ — имѣли много толкованій о жизни загробной; у нихъ девятый день по смерти былъ особенно почитаемъ. Число 9 было въ особенномъ уваженіи у Пифагорейцевъ, потому что оно, по ихъ понятіямъ, было символомъ высшей жизни, находящейся на прочихъ планетахъ (въ космосѣ), гдѣ обитаетъ мудрость; это же число у нихъ имѣло свое приложеніе и къ девятинамъ по смерти чело-

45) 3 Царс. X, 1и слѣд.

46) 4 Царс. V, 1и слѣд.

47) Мате. VШ, 10.

*). Предметъ не такъ мало важенъ и не настолько извѣстенъ автору, чтобы говорить такъ положительно... Философы были разные: у иныхъ и безсмертіе души недопускалось — зачѣмъ бы имъ нужно было поминаніе?... Ред.

вѣка, когда душа его дѣйствительно вступаетъ въ высшую сферу жизни и переселяется, какъ думали древніе, на свѣтлыя планеты, которыхъ также 9.

Нѣкоторые древніе мудрецы, занимавшіеся изслѣдованіемъ «натуры числъ», преимущественно предъ другими днями, хранили особое уваженіе къ 7 дню по смерти человѣка. Въ седмичномъ числѣ, по ученію древнихъ, выражается всеобщій законъ развитія силъ духовныхъ и физическихъ. Въ первое седмилѣтіе оканчивается младенчество, во второе седмилѣтіе—до 14-ти лѣтъ продолжается возрастъ отрочества, въ третье седмилѣтіе—возрастъ юности, въ четвертое седмилѣтіе, или около тридцати лѣтъ, бываетъ мужество, когда уже совершенно раскрываются въ человѣкѣ силы душевныя и тѣлесныя; но и седмичное число дней выражаетъ также нѣкоторые періоды развитія силъ, или возрасты человѣческой жизни, которые по своей незначительности намъ незамѣтны въ настоящей жизни;—будущая жизнь человѣка должна развиваться гораздо скорѣе; древніе философы и къ ней относили подобное значеніе седмичнаго числа, почему и седмой день по смерти былъ у нихъ особенно важнымъ днемъ для памяти умершаго.

Соображенія древнихъ язычниковъ относительно ихъ поминовенія умершаго основывались на различныхъ законахъ духовной и тѣлесной природы человѣка. Имѣя долговременныя наблюденія надъ тѣлами умершихъ, еще древніе естествоиспытатели утверждали, что тѣла предаются тлѣнію по извѣстнымъ заслуживающимъ вниманія періодамъ;—въ періодическомъ разложеніи умершихъ тѣлъ и языческіе естествоиспытатели усматривали вѣрное сходство съ періодическимъ развитіемъ младенца еще до его рожденія, и понятно, что такіе періоды еще съ незапамятныхъ временъ были поводомъ къ избранію особыхъ дней для памяти умершаго. Весьма разнообразныя сказанія язычниковъ о загробномъ развитіи души человѣка и о посмертныхъ нравственныхъ испытаніяхъ человѣка,—многообразныя вѣрованія въ дѣйствительность перерожденія человѣка для жизни безсмертной и при всемъ этомъ равнообразіе религіозныхъ убѣжденій—были причиной того, что у язычниковъ число поминальныхъ дней умершаго было большее, нежели у Іудеевъ и Христіанъ.⁴⁸⁾

И такъ, уже яснымъ становится, что поминовеніе усопшаго и у самыхъ язычниковъ, не смотря на отсутствіе въ нихъ истиннаго Бого-

48) Bindar. vol. IX. L. XXIII. Breuer. Kath. Dogm. Erst. Band. S. 414. in Senect. Quaest. CLXXII.

познанія, всегда было, есть и не сомнѣнно всегда будетъ существовать. Вполнѣ справедливо, что всѣ лѣтописцы и историки, замѣчая событія самыхъ отдаленныхъ временъ и описывая жизнь различныхъ народовъ, не могли указать времени, до котораго бы люди, подобно не разумнымъ животнымъ, жили безъ религіи, безъ вѣры въ будущую жизнь, и безъ заботы о жизни будущей. Всѣ извѣстные намъ древніе народы, обитавшіе въ Азіи, Европѣ и Африкѣ оставили свидѣтельства своихъ богослуженій и своихъ мнѣній о будущей послѣдней судьбѣ человѣка. Когда открыли Америку, въ народахъ и племенахъ населявшихъ ее, тогда же нашли древнее вѣрованіе въ безсмертіе души человѣка. Мореплаватели, открывая новые острова въ нѣдрахъ океана, между дикими островитянами, не извѣстно когда поселившимися тамъ, тоже находятъ вѣрованіе въ дѣйствительность жизни загробной. Конечно, мнѣнія объ этомъ предметѣ различны у разныхъ народовъ, но иначе и быть не могло; поколѣнія отдаленныя другъ отъ друга огромными пространствами земли, живя въ разныхъ климатахъ, состоя подъ различными условіями общественнаго быта, безъ сомнѣнія, должны различаться и образомъ жизни и степенью образованія, и обычаями и характеромъ богослуженія и мнѣніями относительно загробной жизни; но среди этого различія мнѣній нельзя не удивляться одной мысли, которая всѣ племена и народы земные соединяетъ въ одинъ общечеловѣчскій типъ, — это мысль о самой загробной жизни, убѣжденіе, что есть въ человѣкѣ кромѣ тѣлесной, разрушающейся природы, иное безсмертное естество, что душа, послѣ смерти тѣла, продолжаетъ свое отдѣльное существованіе, наслаждается радостью, или страдаетъ, смотря потому, какую участь заслужила своею жизнью въ тѣлѣ. Такое вѣрованіе принадлежитъ всѣмъ людямъ, какую бы религію они исповѣдывали, къ какой бы странѣ и націи ни принадлежали; оно глубоко лежитъ въ родѣ человѣческомъ; люди, которые покушались ниспровергнуть древнее ученіе о безсмертіи, были одиноки въ мірѣ, народы не приняли ихъ страннаго ученія.⁴⁹⁾ Всѣ приведенные нами примѣры языческой заботливости о своихъ умершихъ, хотя не уясняютъ намъ нашъ церковный догматъ о поминовеніи, но своею глубокою древностію, непрерывностію и всеобщностію уже придаютъ не оспориваемую силу и высокое значеніе нашимъ поминовеніямъ — нашимъ Христіанскимъ, братскимъ молитвамъ за умершаго. Не примѣръ для насъ обьюродѣлые язычники, помрачившіе въ себѣ истинное Богопознаніе, — не потому мы говоримъ о нихъ; но если и языцы не имуще закона естествомъ законное творять,⁵⁰⁾ тѣмъ болѣе мы Христіане, не въ правѣ отставать отъ такого заковнаго и священнаго долга, какъ молитва за умершаго.

49) О загробн. жизн. част. 1 стр. 6. 1859 г.

50) Римл. 2. 14.

Чтобы убѣдиться въ древности христіанскихъ поминовеній умершаго, должно обратить вниманіе на то, откуда христіане первоначально позаимствовали свой священный обычай молиться за умершаго; — понятно, что не отъ язычниковъ; съ этою мыслию мы находимъ необходимымъ говорить о древнихъ Іудейскихъ поминовеніяхъ умершаго. Сказанія объ Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ особенно важны и замѣчательны для насъ потому, что они большею частию извлекаются изъ нашихъ священныхъ книгъ ветхаго завіта, освящены ученіемъ святыхъ пророковъ и благочестивыми примѣрами древнѣйшихъ—ветхозавѣтныхъ праотцевъ. Такія сказанія также ясно доказываютъ намъ древность, всеобщность и непрерывность общечеловѣческаго священнаго обычая помянуть усопшаго и нѣкоторымъ днямъ по смерти человѣка усвоить особыя преимущества для благотворнаго моленія за него. Въ Іудейскихъ поминовеніяхъ умершаго мы видимъ уже весьма значительное превосходство надъ языческими поминовеніями.

РѢЧЬ *)

произнесенная протоіереемъ І. В. Васильевымъ въ с.-петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія 2 го апрѣля.

(Окончаніе).

«Если вѣрующіе не были удаляемы отъ правственнаго участія въ церковномъ законодательствѣ, то тѣмъ менѣе могло быть устранено отъ этого христіанское правительство. Сіе послѣднее по праву покровительства порядкамъ церкви и по долгу попеченія о благѣ государства, имѣло прямое отношеніе къ законодательству церковному; а церковь, съ своей стороны, всегда принимала его содѣйствіе. Прежде всего государи давали способъ къ созванію сборовъ помѣстныхъ, которые должны были, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, собираться сначала дважды въ годъ, а потомъ однажды. Включивъ это постановленіе въ число законовъ, императоры предписывали областнымъ начальникамъ строго смотрѣть за его исполненіемъ, напоминать епископамъ о ихъ долгѣ являться на соборъ и побуждать небрежныхъ, угрожая имъ правосудіемъ законовъ; съ другой же стороны—наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ веденія дѣлъ въ этихъ священныхъ собраніяхъ. Ту же ревность и ту же помощь оказывали императоры къ созванію вселенскихъ соборовъ. Убѣдившись въ необходимости созванія вселенскихъ соборовъ, они приглашали на оныя епископовъ всѣхъ странъ, давали имъ средства къ путешествію въ указанный для собора городъ и къ пребыванію въ ономъ»

*) См. №№ 12 и 13 Вѣст. Еп. Вѣдом.

На засѣданіяхъ же вселенскихъ соборовъ сами, или чрезъ своихъ полномоченныхъ, охраняли внѣшній порядокъ разсужденій и часто умѣряли горячность преній, повелѣвали вести официальные записи преній, опредѣленій и постановленій, а потомъ сообщали имъ силу гражданскихъ законовъ и провозглашали въ имперіи ко всеобщему исполненію. Участвуя въ составленіи церковныхъ правилъ своимъ согласіемъ, императоры часто принимали въ этомъ и починъ. Знакомые съ порядками и нуждами церкви и государства, они предлагали мѣры и предположенія постановленій, которыя были включаемы соборами въ число церковныхъ правилъ. Такъ императоръ Маркіанъ предложилъ на IV вселенскомъ соборѣ три постановленія, касающіяся церковнаго благочинія, которыя, по обсужденіи соборомъ, были приняты въ число церковныхъ правилъ.

«Такой совокупный способъ дѣйствій церкви и государства соблюдался всегда на Востокѣ, съ тою только особенностію, что по покореніи Византійской имперіи турками и установленіи правительства не христіанскаго, сіе послѣднее допущено къ участию только въ тѣхъ мѣрахъ церкви, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣламъ государства. Для содѣйствія же внутреннему порядку и благосостоянію церкви допущены мірскіе сыны церкви.

«Въ настоящее время въ великой церкви константинопольской, которая стоитъ во главѣ православныхъ восточныхъ церквей, образованъ смѣшанный совѣтъ изъ настоятелей церкви и мірянъ, который занимается дѣлами церковнаго благочинія и принимаетъ значительное участіе въ церковномъ управленіи.

«Въ Россіи, благодаря благочестивой попечительности православныхъ правителей и мудрому отношенію къ нимъ церкви, всѣ мѣры и постановленія церковнаго управленія были принимаемы и устанавливаемы съ христіанскимъ миромъ и взаимнымъ благопослѣщеніемъ. Церковь неукоризненно служила престолу и отечеству своими духовными средствами, а православные государи были истинными покровителями церкви, ея вѣрованій, внѣшняго порядка и благочинія. Когда государи принимали починъ ко благу церкви, ея настоятели присовокуплялись къ этому съ кротостию и мудростию. Такъ было при учрежденіи патриаршества, такъ было при учрежденіи святѣйшаго Синода. При обсужденіи важныхъ церковныхъ постановленій власть церковная никогда не отвергала участія людей мірскихъ государственныхъ. Такъ, духовный регламентъ составленъ, разсмотрѣнъ и подписанъ людьми духовными и гражданскими. Пусть упрекаютъ насъ въ этомъ члены той инославной церкви, гдѣ властолюбивое обособленіе церкви отъ государства и общества считается порядкомъ, напрасная борьба съ политическими властями—независимостью.

Мы слѣдуемъ слову Спасителя: *воздадите Кесарева Кесареву и Божія Богови* (Мат. XXII, 21). Какъ гражданка, повинуюсь царю, какъ почительница душъ, молясь за него и освящая его, какъ странница земная, принимая отъ него покровительство, православная церковь приближается къ идеалу апостола Павла: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и приятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. II, 2, 3). Правда, въ отношеніяхъ церковной и гражданской властей, предѣлъ раздѣляющій духовную и мірскую области, иногда былъ нарушаемъ съ той или другой стороны; но это были случайности и увлеченія человѣческія, которыя не ниспровергали принципа существенной самостоятельности этихъ областей. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ и людей, взаимныя отношенія церкви и государства, по самой силѣ вещей, возвращались къ нормальному положенію. Во всякомъ случаѣ, эти временныя колебанія предпочтительнѣе, чѣмъ непрерывный, глубокий антагонизмъ, который въ концѣ концовъ причиняетъ существенный вредъ церкви и государству.

«Сдѣлавъ краткій обзоръ участія мірянъ въ двухъ важныхъ сторонахъ жизни церковной, перейдемъ къ третьей сторонѣ, къ которой стоитъ ближе, чѣмъ къ другимъ, дѣятельность общества любителей духовнаго просвѣщенія—къ сторонѣ ученія. Законно ли, оправдывается ли ученіемъ и исторіею церкви участіе мірянъ въ дѣлѣ ученія? И здѣсь необходимо то же различіе, о которомъ мы говорили прежде. Проповѣданіе церковное, всенародное, соединенное съ авторитетомъ со стороны проповѣдывающаго и обязывающее къ разумному послушанію со стороны слушающаго, такое проповѣданіе принадлежитъ только тѣмъ, которыхъ Спаситель послалъ *учить всеязыки* и которымъ сказалъ: *слушай васъ Мене слушають*, т. е. законно избраннымъ и получившимъ особую благодать пастырямъ и учителямъ церкви. *Еда вси апостоли; еда вси пророцы; еда вси пастыри и учителя* (I Кор. XII, 29), спрашиваетъ апостоль Павелъ, заключая въ своемъ вопросѣ и отвѣтѣ отрицательный. Но распространеніе ученія христіанскаго, безъ притязанія на пастырство и учительство, всегда въ церкви считалось долгомъ вѣры и любви каждаго ея члена. Вѣра нераздѣльна отъ исповѣданія, а исповѣданіе уже есть сообщеніе истинъ вѣры слушающимъ. Любовь христіанская не можетъ быть равнодушна къ невѣднію или заблужденію ближняго. Есть случаи, когда ближній сомнѣніемъ, любознаніемъ или желаніемъ поколебать вѣрованіе вызываетъ на отвѣтъ, и когда молчаніе было бы маловѣріемъ, слабостью и измѣною истинѣ. Апостоль Петръ внушаетъ вѣрующему быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи (I Петр. III, 15). Такъ понимаетъ этотъ долгъ и православное исповѣданіе. На вопросъ: «какое второе дѣло христіанскаго милосердія?» оно отвѣчаетъ: «наставитъ неученаго

и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ вѣвѣжду, какъ вѣровать въ единого тріипостаснаго Бога!» (Правосл. исп. стр. 125). Укажемъ въ подтвержденіе нѣкоторые факты. Въ распространеніи христіанства главнымъ образомъ дѣйствовали апостолы и пастыри церкви. Но съ ними трудились надъ этимъ святымъ дѣломъ и простые вѣрующіе. И это совершалось не только въ вѣкъ апостольскій, когда многіе христіане получали необыкновенные дары пророчества, ученія, глаголанія языковъ, но и въ послѣдующіе вѣка, когда эти дары сдѣлались рѣже. Довольно упомянуть о юнѣшѣ Фрументіѣ, обратившемъ Евѳіоповъ, и Нинѣ, просвѣтившей Грузію, чтобы понять широту взгляда церкви, которая благословила ихъ равноапостольскіе труды. Въ защитѣ христіанства противъ клеветы и заблужденій первое и имъ подобающее мѣсто занимаютъ предстоятели церкви, и однакожь мы видимъ на этомъ поприщѣ простыхъ вѣрующихъ, какъ Іустина Философа, Аѳинагора, Минуція Феликса, Оригена, Лактанція и другихъ, и церковь пользуется съ благодарностью твореніями этихъ писателей. Епископы, какъ предводители церкви, часто впереди другихъ несли свою жизнь на жертву за вѣру во Христа и на благо церкви; но съ ними раздѣляли мученичество и простые вѣрующіе. И кровь сихъ послѣднихъ была, по выраженію древняго писателя, сѣменемъ, размножающимъ христіанъ. Мученичество по гречески выражается словомъ свидѣтельство (*μαρτύριον*), какъ потому, что оно служитъ высшимъ выраженіемъ вѣры, такъ потому, что ему всегда предшествовало исповѣданіе вѣры въ Богочеловѣка. Полноту этого исповѣданія, которое равносильно проповѣди, высказывали иногда пастыри, ведомые на смерть, и иногда христіане-міряне. Изъ множества сихъ послѣднихъ нельзя обойти молчаніемъ Аполлонія, римскаго сенатора, который предъ своимъ мученичествомъ написалъ исповѣданіе вѣры и прочиталъ его въ сенатѣ. Не есть ли это великая проповѣдь? Дѣло обличенія ересей, опредѣленіе ученія церкви лежитъ на пастыряхъ церкви и однакожь вѣрующіе міряне не относились къ этому безучастно; ихъ тревожила опасность, угрожающая вѣрѣ, и они окружали учителей, защитниковъ истины, поддерживая ихъ нравственнымъ сочувствіемъ, защитою въ преслѣдованіяхъ, распространеніемъ ихъ писаній. Были случаи, когда міряне одни изъ первыхъ поднимали голосъ противъ лжеученія и обличали оное сочиненіями. Такъ поступилъ адвокатъ Евсевій при распространеніи ереси несторіанъ. Епископы не только не осудили этого мірянина за его возстаніе противъ патріарха лжеучителя, но впоследствии возвели его въ санъ епископа.

«Осужденіе ересей и опредѣленіе ученія церкви совершалось на соборахъ, членами которыхъ съ правомъ сужденія и рѣшенія были епи-

свопы. Но въ первые вѣка, какъ мы уже упоминали, міряне были допускаемы на сборъ. Такъ велось дѣло на образцѣ соборовъ, соборѣ апостольскомъ. На немъ присутствовали кромѣ апостоловъ и старцевъ (пресвитеровъ), и братія. Сии послѣдніе принимали участіе въ предварительныхъ разсужденіяхъ, и хотя собственно рѣшали вопросъ апостолы и пресвитеры, но посланіе къ церквамъ, заключающее опредѣленіе собора, было написано отъ всей церкви, со включеніемъ братіи. Такъ поступали и послѣдующіе соборы, осуждая ереси и утверждая истину именемъ церкви. Епископы выражали не свою личную вѣру, но были свидѣтелями и хранителями преданія каждой своей частной церкви, а потому и не раздѣляли себя отъ своей паствы. При такомъ взглядѣ очень ясны выраженія многихъ отцевъ и писателей: такое-то ученіе осуждено соборомъ, клиромъ и народомъ, и понятно недавнее заявленіе православныхъ епископовъ Востока, что хранителями вѣры не должны быть почитаемы одни епископы, но и народъ.

«Съ своей стороны православные императоры, какъ представители правъ и блага народа, сами или чрезъ полномочныхъ принимали живое участіе въ рѣшеніи вопросовъ вѣры: часто предварительно ознакомлялись съ спорнымъ предметомъ, иногда болѣе или менѣе удачно писали его разъясненіе, помогая епископамъ виѣшнимъ образомъ, представляли имъ свободу рѣшенія, а состоявшееся опредѣленіе о вѣрѣ укрѣпляли своимъ подписомъ и обнародовали его по имперіи.

«Кратко изложенное воззрѣніе древней церкви на участіе мірянъ въ дѣлахъ вѣры сохраняется въ своемъ существѣ и донынѣ. Пастыри церкви принимаютъ и благословляютъ содѣйствіе ихъ учительству со стороны мірянъ, одобряютъ употребленіе ихъ сочиненій о вопросахъ вѣры и воздаютъ имъ за то честь. Такою честью пользуются на Востоку Каратеодори и Контогони и у насъ нѣкоторые писатели. У насъ же есть фактъ, очевидно доказывающій эту естественность и широту церковнаго взгляда на обсуждаемый нами предметъ. Духовное просвѣщеніе, духовная наука въ нашихъ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣрена по большей части наставникамъ мірянамъ; при высшихъ же учрежденіяхъ издаются религіозные журналы, проводники духовнаго просвѣщенія и богословской науки. И это не есть нововведеніе. Въ первые вѣка христіанства знаменитымъ огласительнымъ училищемъ александрійскимъ иногда заправляли міряне. Наконецъ послѣднимъ доказательствомъ этой истины можетъ служить и то сочувственное благословеніе, которое преподано нашему основывающемуся Отдѣлу Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

«Напутствованное святымъ благословеніемъ, оно можетъ начать и успѣшно продолжать свое дѣло и можетъ быть увѣрено въ руководствѣ и поддержкѣ нашихъ архипастырей».

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ магазинѣ Постникова противъ Митрофанова монастыря продажа церковной утвари бреліантовыхъ, золотыхъ, серебряныхъ вещей, съ большою уступкою.

ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ „ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Задача и цѣль журнала „Школьная жизнь“ *содействовать* самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, т. е. сельскихъ школъ, содержимыхъ земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ и *выяснять*, чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самыхъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и содержаніе обученія, методы и строй обученія.

Программа журнала „Школьная жизнь“ была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начального народнаго обученія».

Педагогическій журналъ „Школьная жизнь“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства реме-

сла, гимнастика и игры для учениковъ обоого пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современный извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ „Школьная жизнь“ выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 номера въ учебный годъ.

Цѣна журала „Школьная жизнь“ за 42 номера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ (въ большую 8-ю долю), три рубля безъ пересылки и четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала „Школьная жизнь“ по Фонтанкѣ у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24, въ Главной конторѣ журнала при магазинѣ Товарищества „Общественная Польза“, Милліонная, домъ № 6 и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и губернскихъ книгопродавцевъ.

Оригинальныя статьи, помѣщенные въ журналѣ „Школьная жизнь“, оплачиваются по 5 к. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просить высылать на имя Редактора-издателя Н. П. Столпянскаго. С.-Петербургъ. По Фонтанкѣ, домъ № 88, кв. № 24.

отъ Валуйскаго городского Обще- ственного Банка.

(Воронежской губерни).

Валуйскій Банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½%, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Покупаетъ и продаетъ % бумаги.

Отъ Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Тамбовской Губерніи.

Правленіе Козловскаго городского общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операци: 1, пріемъ вкладовъ: безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ и 3; ссуды подъ залоги: а, процентныхъ бумагъ до 6 мѣсяцевъ, а безъ именныхъ билетовъ другихъ городскихъ общественныхъ банковъ до 9 мѣсяцевъ. Б., недвижимыхъ

имущество, именно: строений всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Козловѣ и участковъ земель одного Козловскаго уѣзда срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платитъ въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, то есть до востребоваія по 5 коп., срочные на 1 и 2 года по 6 коп., отъ 3 до 12 лѣтъ, включительно, по 6½ коп. и навѣчное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются только круглыми суммами и не менѣе пятидесяти рублей. Билеты выдаются именные на всякую сумму, безыменные не менѣе какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты со учета векселей и по залогамъ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ, 9 коп. въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и городскихъ общественныхъ банкахъ Директоръ банка *Лыняевъ*.

Въ слободѣ Юрьевкѣ, Валуйскаго уѣзда, продается домъ, умершаго священника Андрея Путилина, выстроенный, назадъ 7-мь лѣтъ, изъ сухаго кругляковаго дуба, о 5-ти жилыхъ комнатахъ, съ сосновыми полами, на каменномъ фундаментѣ, съ сѣнями и кладовой. При немъ, кромѣ того, продаются: флигель—о двухъ жилыхъ комнатахъ, ворота и дюжина стульевъ. Явиться для торговъ 1-го сентября сего года.

Онекувъ священникъ Тихонъ *Путилинъ*.

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря) 1872 года.

ОТВЕРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2 руб. 35 коп.
Съ доставкою въ Петербургъ	3 « 15 «
Съ пересылкою иногороднымъ	3 « — «
Годовая же цѣна прежняя	5 « — «

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ «Современности» только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться яь редакцію «Современности», въ Петербургъ.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Яро- славлѣ. *)

Юридическій Лицей, съ четырехъ лѣтнимъ курсомъ ученія, по правамъ поставленъ на равнѣ съ университетами. Въ августѣ сего года открывается 3 курсъ.

Въ студенты Лицея принимаются молодые люди, получившія аттестаты объ окончаніи курса въ гимназіяхъ и въ общихъ классахъ семинарій, по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія въ Лицеѣ, по русскому и латинскому языкамъ и по исторіи.

Прошенія о вступленіи въ число студентовъ подаются на имя Директора Лицея до 23 августа. Къ прошенію прилагаются документы объ ученіи и о званіи.

За слушаніе лекцій въ Лицеѣ взимается по 20 р. за полугодіе; освобождаются отъ взноса недостаточные студенты.

Испр. д. секретаря *Н. Лаковкинъ.*

*) Получено при отношеніи Вор. консисторіи отъ 3-го сего іюля № 4718.

Редакторы: Прот. *Ө. Никоновъ.*

Свящ. *І. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ.* и свящ. *П. Палицынъ.* Воронежъ. Іюля 15-го дня 1872 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна.*